

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№ 4
апрель
2014 г.**

С П Р А В К А

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ СУДОВ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СВОЕВРЕМЕННОМУ И КАЧЕСТВЕННОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЗА 2013 ГОД

Анализ работы судов первой инстанции Нижегородской области по своевременному и качественному осуществлению правосудия за 2013 год проведен в соответствии с планом работы Нижегородского областного суда, путем изучения статистических данных и конкретных судебных решений, принятых судами Нижегородской области и судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда в анализируемом периоде.

Раздел 1. Сроки рассмотрения уголовных дел судам области.

В 2013 году районными (городскими) судами Нижегородской области окончено производством 8 518 уголовных дел, по которым осуждено (оправдано) 8 381 лицо, что меньше, чем в предыдущие годы. Для сравнения: в 2012 году приговоры были вынесены в отношении 9 113 лиц по 9 087 окончанным производствам уголовным делам, а в 2011 году - в отношении 10 439 лиц по окончанным производствам 10 079 делам.

Ниже приведены данные о количестве рассмотренных уголовных дел судами области (по убыванию):

1. Автозаводский – 664
2. Дзержинский - 633
3. Ленинский – 469
4. Канавинский – 441
5. Арзамасский – 418
6. Сормовский – 356
7. Нижегородский – 338
8. Борский – 316
9. Московский – 315
10. Кстовский -309
11. Городецкий – 304
12. Советский – 302
13. Балахнинский – 277
14. Выксунский – 212
15. Приокский - 211
16. Богородский – 209
17. Павловский – 164
18. Саровский – 145
19. Шахунский – 142
20. Кулебакский – 121
21. Семеновский- 115
22. Володарский – 113
23. Лысковский – 110
24. Дальнеконстантиновский – 98
25. Лукояновский – 97
26. Навашинский – 97
27. Шатковский – 85
28. Уренский – 84
29. Краснобаковский – 75
30. Сергачский – 75
31. Вачский – 70
32. Починковский – 69
33. Ковернинский – 66
34. Тоншаевский – 63
35. Чкаловский – 63
36. Воротынский – 60
37. Пильнинский – 59
38. Бутурлинский – 58
39. Дивеевский – 54
40. Сосновский – 53
41. Перевозский – 45
42. Воскресенский – 44
43. Гагинский – 44
44. Сокольский – 44
45. Вадский – 43
46. Первомайский – 42
47. Ветлужский – 40
48. Большемурашкинский – 38
49. Варнавинский – 36
50. Вознесенский – 35
51. Шарангский – 32
52. Большеболдинский- 30
53. Ардатовский – 29
54. Тонкинский – 29
55. Княгининский – 21
56. Краснооктябрьский – 21
57. Спасский – 19
58. Сеченовский - 16

Сроки рассмотрения уголовных дел регламентированы частью 3 статьи 227 УПК РФ, согласно которой судья по поступившему уголовному делу принимает решение о направлении уголовного дела

по подсудности, либо о назначении предварительного слушания, либо о назначении судебного заседания в срок не позднее 30 суток, со дня поступления дела в суд, а в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей - в течение 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд; частью 1 статьи 233 УПК РФ, согласно которой рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания; частью 1 статьи 6.1 УПК РФ, согласно которой уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда.

Требования о разумности сроков уголовного судопроизводства, изложенные в статье 6.1 УПК РФ, согласуются с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Сроки рассмотрения уголовных дел являются предметом постоянного контроля председателей районных (городских) судов Нижегородской области, руководителя судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда. В судах ведется учет сроков рассмотрения каждого уголовного дела, в котором отражаются данные о соблюдении сроков назначения и начала судебного заседания, в соответствии со ст.ст.227,231 УПК РФ, о датах судебных заседаний и причинах их

отложений, о приостановлении производства по делу. Обобщенные данные представляются в судебную коллегию по уголовным делам, в которой анализируются длительность сроков рассмотрения уголовных дел и обоснованность этих сроков.

Исходя из приведенных требований закона о сроках рассмотрения уголовных дел и статистических данных, представленных районными (городскими) судами, можно констатировать, что 2 уголовных дела судами Нижегородской области (по одному - в Балахнинском городском суде и Воскресенском районном суде) рассмотрены с нарушением срока, в то время как в 2012 году лишь одно уголовное дело рассмотрено с нарушением срока, а в 2011 году нарушения сроков рассмотрения уголовных дел допущено не было.

Так, в Балахнинском городском суде, по уголовному делу в отношении А., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, судебное заседание было заведомо назначено с нарушением 14-дневного срока, установленного ч.1 ст.233 УПК РФ, поскольку 30 июля 2012 года вынесено постановление о назначении судебного заседания на 20 августа 2012 года.

Аналогичное нарушение допущено и в Воскресенском районном суде, где по уголовному делу в отношении Ш., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, судебное заседание постановлением судьи от 6 августа 2013 года было назначено на 27 августа 2013 года, заведомо с нарушением установленного ч. 1 ст. 233 УПК РФ начала судебного заседания не позднее 14-дневного срока со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

Из сведений о сроках рассмотрения уголовных дел за 2013 год, представленных районными (городскими) судами Нижегородской области, следует, что из **8 518** уголовных дел, оконченных производством,

6 553 дел или 76,9% рассмотрено в срок до 2 месяцев;

1 157 дела или 13,6% рассмотрено в срок от 2 до 4 месяцев;

435 дел или 5,1% рассмотрено в срок от 4 до 6 месяцев;

319 дел или 3,8% рассмотрено в срок от 6 месяцев до 1 года;

54 дел или 0,6% рассмотрено в срок от 1 года до 3 лет.

Для сравнения. Процентные показатели количества дел, рассмотренных в 2012 году в срок до 2 месяцев составляли 82%, в срок от 6 месяцев до 1 года составляли 2,5%, а дел, рассмотренных в срок от 1 до 3 лет – 0,3%.

Анализ данных показателей указывает на увеличение в 2013 году количества дел, рассмотренных в сроки от 6 месяцев до 1 года и от 1 года до 3 лет и уменьшение количества дела, рассмотренных в срок до 2 месяцев.

При составлении настоящей справки детально проанализированы статистические данные по конкретным судам по делам, рассмотренным в срок от 6 месяцев до 1 года и от 1 года до 3 лет.

319 уголовных дел в 2013 году в **35** судах области окончены производством в срок от 6 месяцев до 1 года (включая срок приостановления дела), что в количественном и процентном соотношении к числу рассмотренных дел в конкретном суде составляет:

Наименование суда	Рассмотрено дел с превышением 6-месячного срока, но в пределах года	Всего рассмотрено дел в суде за год	% дел свыше 6 месяцев, но в пределах года
Сормовский	38	356	10,67
Московский	31	315	9,84
Советский	28	302	9,27
Нижегородский	21	338	6,21
Балахнинский	16	277	5,78
Выксунский	11	212	5,19
Дальнеконстантиновский	5	98	5,10
Ленинский	23	469	4,90
Борский	15	316	4,75
Вадский	2	43	4,65
Сокольский	2	44	4,55
Канавинский	20	441	4,54
Семеновский	5	115	4,35
Уренский	3	84	3,57

Тонкинский	1	29	3,45
Бутурлинский	2	58	3,45
Арзамасский	14	418	3,35
Городецкий	10	304	3,29
Павловский	5	164	3,05
Ковернинский	2	66	3,03
Починковский	2	69	2,90
Автозаводский	19	664	2,86
Приокский	6	211	2,84
Лысковский	3	110	2,73
Большемурашкинский	1	38	2,63
Кстовский	8	309	2,59
Кулебакский	3	121	2,48
Шатковский	2	85	2,35
Гагинский	1	44	2,27
Саровский	3	145	2,07
Дзержинский	12	633	1,90
Чкаловский	1	63	1,59
Вачский	1	70	1,43
Богородский	2	209	0,96
Шахунский	1	142	0,70
	319	7362	4,33

Из приведенных данных видно, что наибольшее количество дел, рассмотренных в срок от 6 месяцев до 1 года, имелось в Сормовском, Ленинском, Советском, Московском, Нижегородском, Канавинском судах, а в процентном соотношении дел рассматриваемой категории к количеству дел, рассмотренных в суде, наибольший процент таких дел имелся в Сормовском, Московском, Советском, Нижегородском, Балахнинском, Выксунском судах.

54 уголовных дела в **22** судах области в 2013 году окончены производством в срок от 1 года до 3 лет (включая срок приостановления дела), что в количественном и процентном соотношении к числу рассмотренных дел в конкретном суде составляет:

Наименование суда	Рассмотрено дел с превышением срока рассмотрения 1 год	Всего рассмотрено дел в суде за год	% дел свыше года
Тонкинский	1	29	3,45
Ардатовский	1	29	3,45
Большемурашкинский	1	38	2,63
Вадский	1	43	2,33

Сокольский	1	44	2,27
Московский	7	315	2,22
Советский	6	302	1,99
Сормовский	7	356	1,97
Дивеевский	1	54	1,85
Бутурлинский	1	58	1,72
Нижегородский	5	338	1,48
Починковский	1	69	1,45
Шатковский	1	85	1,18
Дзержинский	6	633	0,95
Арзамасский	3	418	0,72
Ленинский	3	469	0,64
Борский	2	316	0,63
Павловский	1	164	0,61
Приокский	1	211	0,47
Канавинский	2	441	0,45
Балахнинский	1	277	0,36
Автозаводский	1	664	0,15
	54	5353	1,01

Таким образом, наибольшее количество дел, рассмотренных в сроки от 1 года до 3 лет, имелось в Московском, Сормовском, Советском, Дзержинском, Нижегородском судах, а наибольший процент дел, рассмотренных в период от 1 года до 3 лет, по соотношению к общему числу дел, рассмотренных в 2013 году в конкретном суде, наблюдается в Тонкинском, Ардатовском, Большемурашкинском, Вадском, Сокольском, Московском судах.

В ходе изучения сроков рассмотрения уголовных дел установлено, что, как правило, судьи не допускают нарушения принципа разумности сроков рассмотрения уголовных дел. Длительность рассмотрения дел, в основном, обусловлена объективными причинами. Однако имеются случаи неэффективного планирования судебного заседания, неоперативного разрешения вопросов явки свидетелей и потерпевших, проведения судебных экспертиз.

Причины длительности производства по уголовным делам анализировались по представленным районными (городскими) судами сведениям о сложности уголовного дела, об объеме предъявленного обвинения, об объявлении в розыск подсудимого, о болезни подсудимого, о производстве экспертизы, о неявке свидетелей, потерпевших, защитников, государственного

обвинителя, о ненадлежащем исполнении постановления суда о приводе, о несвоевременном этапировании и других сведениях.

Чаще всего производство по делам затягивалось из-за неявки свидетелей в судебное заседание, болезни подсудимого, объявления подсудимого в розыск.

1 год 5 месяцев, из числа оконченных производством в 2013 году уголовных дел, находилось в производстве Советского районного суда г. Нижнего Новгорода уголовное дело в отношении А. и А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (16 эпизодов), ч. 2 ст. 159 УК РФ (2 эпизода) УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 11 января 2012 года, приговор постановлен 14 июня 2013 года. Столь длительный период рассмотрения дела объясняется сложностью уголовного дела, большим количеством эпизодов преступной деятельности, неоднократным отложением судебных заседаний ввиду неявки потерпевших, свидетелей, которые вследствие неявки не всегда подвергались принудительному приводу, приостановлением дела в связи с болезнью подсудимого, ходатайством государственного обвинителя об ознакомлении с материалами дела, подготовкой участников процесса к каждой из стадий судебного разбирательства. Кроме того, судебные заседания откладывались из-за неявки защитника, болезни судьи, затем дело передано от одного судьи к другому и судебное разбирательство началось сначала.

Приведенные основания длительного рассмотрения дела свидетельствуют о ненадлежащей организации судебного процесса, поскольку суд не всегда принимал меры к ускорению явки в суд потерпевших и свидетелей, объявлял безосновательные длительные перерывы для ознакомления государственного обвинителя с материалами дела, для подготовки участников процесса к каждой из стадий судебного разбирательства, в частности перерыв для подготовки к допросу подсудимых, перерыв для подготовки к оглашению материалов дела.

А в производстве Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода

1 год 3 месяца находилось уголовное дело в отношении С., по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (3 преступления), п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (4 преступления), ч. 4 ст. 234 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 18 ноября 2011 года, 11 февраля 2013 года постановлен приговор. За указанный период рассмотрение уголовного дела начиналось трижды, поскольку трижды передавалось от одного судье другому. Так, 27 апреля 2012 года дело передано судье Гусеву М.В. после ухода судьи в отставку, 25 мая 2012 года дело передано судье Варламову И.А. после удовлетворения ходатайства государственного обвинителя об отводе судьи, 16 июля 2012 года дело передано судье Жукову В.П. после удовлетворения ходатайства государственного обвинителя об отводе судьи. Судебные заседания неоднократно откладывались ввиду неявки свидетелей, которые подвергались приводу, и ввиду болезни подсудимого.

Более **11 месяцев** находилось в производстве Арзамасского городского суда Нижегородской области уголовное дело в отношении С., по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Данное уголовное дело поступило в суд 10 июля 2012 года, а 18 июня 2013 года постановлен приговор. При этом причинами отложения судебных заседаний, по уголовному делу, не представлявшему никакой сложности, служили следующие обстоятельства. С 20 июля 2012 года по 31 мая 2013 года судебные заседания фактически откладывались необоснованно, поскольку причиной таких отложений указано не вступление в законную силу судебного постановления, которым пересмотрены в порядке ст.10 УК РФ предыдущие приговоры в отношении подсудимого.

Также более **11 месяцев** находилось в производстве Выксунского городского суда уголовное дело в отношении С., Р. по ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, которое поступило в суд 1 августа 2012 года, а рассмотрено 30 июля 2013 года. По данному делу причиной столь длительного рассмотрения дела указано с 13 декабря 2012

года по 2 июля 2013 года ожидание вступления в силу предыдущего приговора в отношении С.

Таким образом, объективных оснований, предусмотренных законом, для отложения судебных заседаний по данным делам у суда не было.

В Выксунском городском суде уголовное дело в отношении М. и И. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, находилось в производстве более **11 месяцев**. Уголовное дело поступило в суд 01 февраля 2012 года, 17 января 2013 года постановлен приговор. Причинами такого срока рассмотрения дела являлись: неоднократная неявка подсудимого, в связи, с чем выносилось постановление о его приводе, а при повторной неявке подсудимого производство по делу было приостановлено и подсудимый объявлен в розыск; в последующем подсудимый не доставлялся из-за болезни и по этим основаниям производство по делу вновь приостанавливалось; неоднократная неявка потерпевшего и свидетелей, в связи, с чем судом выносились постановления о приводе указанных лиц.

Нередко длительность производства по уголовному делу обусловлена розыском подсудимого. В 2013 году судами г.Нижнего Новгорода и Нижегородской области приостанавливалось производство по **131** уголовному делу в связи с розыском подсудимых.

Так, в производстве Советского районного суда г.Нижнего Новгорода **7 месяцев** находилось уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 22 октября 2012 года. С 29 ноября 2012 года по 15 марта 2013 года производство по делу приостановлено в связи с розыском подсудимого. После возобновления производства по делу имелись факты отложения дела ввиду неявки потерпевшего. 6 мая 2013 года постановлен приговор.

Уголовное дело в отношении Л., Л., К. по обвинению по ч. 3 ст. 30, ч.2 ст. 228.1 УК РФ (4 эпизода), поступило в Советский районный суд 8 июня 2012 года,

рассмотрено 5 августа 2013 года, то есть через **1 год 2 месяца**. Все подсудимые находились под стражей с 26 февраля 2011 года. Длительность рассмотрения дела связана с неявкой в судебное заседание свидетелей, защитника, прокурора, передачей дела от одного судьи к другому, проведением проверки по заявлению осужденных об оказании физического и психологического давления, неоднократное непредставление компетентным органом результатов проведенной проверки.

По данному делу не всегда судом принимались меры реагирования вследствие неявки свидетелей, сторон.

Длительность сроков рассмотрения уголовных дел связана и с назначением и производством различных экспертиз. По данным основаниям в 2013 году откладывались судебные заседания по 69 делам.

1 год 9 месяцев, из числа оконченных производством дел, находилось в производстве Ленинского районного суда уголовное дело в отношении Д. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, которое поступило в суд 30 декабря 2011 года, а приговор постановлен 19 сентября 2013 года.

По данному делу причинами длительности рассмотрения явилось назначение и проведение 3 экспертиз: дополнительной судебно-медицинской экспертизы, повторной судебно-медицинской экспертизы, дополнительной комиссионной экспертизы.

А по уголовному делу в отношении Б. и Б., по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, находившемся в производстве Городецкого городского суда с 31 июля 2012 года по 24 мая 2013 года, то есть **10 месяцев**, основаниями отложения судебных заседаний являлась необходимость обеспечения явки более 50 свидетелей, а в период с 15 марта 2013 года по 21 мая 2013 года – назначение и проведение судебно-бухгалтерской экспертизы.

Свидетельством недостаточного изучения материалов дела является находившееся в производстве Дальнеконстантиновского районного суда уголовное дело в отношении В. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, которое поступило в суд 28 сентября 2012 года, а 21 июня 2013 года возвращено про-

курору в порядке ст. 237 УПК РФ, то есть через **9 месяцев** после поступления в суд. Судом указано, что причинами длительности судебного производства явились неявки участников процесса, в том числе прокурора, возник вопрос об истребовании новых доказательств, и лишь через 9 месяцев было установлено, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, препятствующих постановлению приговора, в связи с чем дело было возвращено прокурору.

Следующий пример также указывает на ненадлежащую организацию судебного процесса. Так, уголовное дело в отношении В. по ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 232, 156 УК РФ, находившееся в производстве Арзамасского городского суда, поступило в суд 11.05.2012 года, рассмотрено 01.07.2013 года, то есть через **1 год 2 месяца**.

По данному делу причинами длительности рассмотрения явились неоднократная недоставка подсудимой из ФКУ СИЗО-3 п. Анненковский Карьер. 18.01.2013 года судебное заседание отложено по ходатайству государственного обвинителя для запроса копии приговора Лукояновского районного суда, ожидание вступления приговора другого суда в законную силу до 19.06.2013 года.

Статистические данные и сведения, поступившие из судов, указывают, что на 31 декабря 2013 года в производстве 33 судов области свыше 6 месяцев находятся 154 уголовных дела, из них свыше года – 32 дела. Для сравнения: на 31 декабря 2012 года в производстве судов свыше 6 месяцев находилось 107 уголовных дел.

Так, свыше 6 месяцев в производстве Советского и Канавинского судов находится по 20 уголовных дел, из них свыше года соответственно - 6 и 2; в Московском суде таких дел 17, а свыше года – 7; в Сормовском - 13, а свыше года – 4; в Арзамасском - 12, свыше года – 1; в Нижегородском - 10, из них свыше года - 1; по 8 таких дел находится в производстве Борского и Автозаводского судов, а свыше года в Борском - 1; 6 таких дел в Дзержинском суде, где свыше года - 1; 4 - в Ленинском, из которых свыше года - 1; по 3 - в Балахнинском, Павловском, Дальне-

константиновском, где свыше года, соответственно – 0, 3, 1; по 2 - в Балахнинском, Уренском, Выксунском, Дивеевском, Вачском, Приокском, Богородском, и свыше года рассматривается 1 дело в Выксунском суде; по 1 – в Бутурлинском, Ардатском, Семеновском, Ковернинском, Городецком, Лысковском, Кулебакском, Кстовском, Саровском, Воскресенском, Первомайском, Воротынском, Краснобаковском судах.

Из 154 уголовных дел, свыше 6 месяцев находящихся в производстве судов области, производство по 90 делам приостановлено, из них ввиду розыска подсудимых – по 73 делам, ввиду болезни подсудимых - по 17 делам.

Анализ сроков рассмотрения уголовных дел судами области показал, что в ряде судов не в полной мере выполняются требования статьи 6.1 УПК РФ о разумности сроков рассмотрения уголовных дел, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях», а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

Рассматривая причины длительности сроков рассмотрения уголовных дел, следует обратить внимание на их источники, порождающие затягивание судебного следствия, а именно: качество уголовного судопроизводства, работу государственных органов, в той или иной мере обеспечивающих деятельность судов или исполняющих их решения, организованность работы судов и конкретного судьи по осуществлению правосудия.

Так, проводимые судом в ходе судебного следствия процессуальные и иные действия, например, по назначению и проведению экспертиз, истребованию доказательств или сведений о личности обвиняемого, или действия, направленные на обеспечение конституционных прав участников уголовного судопроизводства, за-

частую связаны с "некачественным" предварительным расследованием.

Отложение судебных заседаний вызывается уклонением участников уголовного судопроизводства от явки в судебное заседание, наличием реальной возможности обеспечить явку этих лиц.

По ряду уголовных дел при неявке в судебное заседание свидетелей и потерпевших суд не всегда реагирует вынесением постановления о приводе, при наличии к тому оснований.

Кроме того, часто судебные заседания откладываются из-за неявки сторон, в основном адвокатов, по неизвестной суду причине или в связи с занятостью в других процессах. При установлении неважности причин неявки в судебное заседание суды не всегда реагируют на такое поведение участника процесса в соответствии с требованиями закона.

Длительность перерывов в судебном заседании связана и с назначением и проведением судебных экспертиз. Судами не всегда предпринимаются эффективные меры к ускорению производства экспертизы.

На недостаточном уровне находится контроль судей за своевременным рассмотрением дел, за организацией судебных процессов, в результате чего разбирательство дел часто затягивается на продолжительное время. Не всегда планируется судебный процесс, что приводит к неоднократному необоснованному отложению судебных заседаний.

Раздел 2. Качество осуществления правосудия в уголовном судопроизводстве.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Одной из гарантий обеспечения правовой определенности при реализации задач уголовного судопроизводства, элементом стабильности и законной силы приговора суда является его неизменность, по-

этому в структуру показателей качественного осуществления правосудия заложена стабильность приговоров.

Показатели стабильности формируются при проверке качества постановленных приговоров, не вступивших в законную силу, по жалобам и представлениям участников уголовного судопроизводства, судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда.

Так, из постановленных в 2013 году районными (городскими) судами Нижегородской области приговоров в отношении 8 381 лица, качество приговоров в отношении 2 142 лиц (2 123 осужденных и 19 оправданных) или 25, 6% было проверено судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда по жалобам и представлениям. В 2012 году из 9 087 лиц, в отношении которых постановлены приговоры, обжалованы приговоры в отношении 2 482 лиц или 27, 2%, а в 2011 году из 10 439 лиц, в отношении которых постановлены приговоры, обжалованы

приговоры в отношении 2 833 лиц или 27, 1%. Таким образом, процент обжалования приговоров за три прошедших года немного снизился.

На фоне снижения процента обжалования приговоров показатели стабильности ухудшились. Средний областной показатель стабильности приговоров в 2013 году к обжалованным приговорам составил 70, 4 %, а к постановленным – 92, 4%, тогда как в 2012 году этот показатель был выше и составлял: к обжалованным приговорам 73, 7%, к постановленным - 92, 9%, а в 2011 году: к обжалованным - 74, 5%, к постановленным – 93, 1%.

Показатели стабильности приговоров районных (городских) судов, складывающиеся из количества отмененных и измененных приговоров по отношению к числу осужденных (оправданных) лиц и из количества отмененных и измененных приговоров к обжалованным приговорам, выглядят следующим образом:

	Наименование суда	Всего осужденных и оправданных	Обжаловано	Без изменения	Изменены	Отменены	% к обжалованным	Стабильность к числу осужденных (оправданных)	Стабильность по обжалованным
1.	Автозаводский	674	149	120	20	9	19,5	95,7	80,5
2.	Канавинский	418	91	81	6	4	11,0	97,6	89,0
3.	Ленинский	452	85	68	13	4	20,0	96,2	80,0
4.	Московский	304	95	59	27	9	37,9	88,1	62,1
5.	Нижегородский	297	86	52	19	15	39,5	88,5	60,5
6.	Приокский	199	54	34	12	8	37,0	90,0	63,0
7.	Советский	276	87	62	13	12	28,7	91,0	71,3
8.	Сормовский	341	144	96	31	17	33,3	85,9	66,7
9.	Ардатовский	20	6	4	1	1	33,3	90,0	66,7
10.	Арзамасский	394	119	87	27	5	26,9	91,8	73,1
11.	Балахнинский	284	77	58	9	10	24,7	93,3	75,3
12.	Богородский	200	29	27	1	1	6,9	99,0	93,1
13.	Большеболдинский	34	6	6	0	0	0	100	100
14.	Большемурашкинск.	42	9	3	2	4	66,7	85,7	33,3
15.	Борский	273	56	40	11	5	28,6	94,2	71,4
16.	Бутурлинский	61	24	13	7	4	45,8	81,9	54,2
17.	Вадский	39	13	9	2	2	30,8	89,8	69,2
18.	Варнавинский	40	8	1	2	5	87,5	82,5	12,5
19.	Вачский	75	19	16	3	0	15,8	96,0	84,2

20.	Ветлужский	22	8	6	2	0	25,0	90,9	75,0
21.	Вознесенский	29	4	2	1	1	50,0	93,2	50,0
22.	Воротынский	60	11	6	4	1	45,5	91,6	54,5
23.	Володарский	101	28	21	7	0	25,0	93,1	75,0
24.	Воскресенский	46	6	6	0	0	0	100	100
25.	Выксунский	240	53	44	4	5	17,0	96,2	83,0
26.	Гагинский	46	12	3	4	5	75,0	80,4	25,0
27.	Городецкий	289	71	50	8	13	29,6	92,7	70,4
28.	<u>Дальнеконстантиновский</u>	92	6	2	3	1	66,7	95,6	33,3
29.	Дзержинский	691	200	156	31	13	21,5	93,8	78,5
30.	Дивеевский	51	13	3	5	5	76,9	80,4	23,1
31.	Княгининский	23	1	0	1	0	100	95,7	0
32.	Ковернинский	76	18	16	2	0	11,1	97,4	88,9
33.	Краснобаковский	73	14	7	3	4	50,0	90,4	50,0
34.	Краснооктябрьский	22	2	1	1	0	50,0	95,5	50,0
35.	Кстовский	307	81	61	14	6	24,7	93,4	75,3
36.	Кулебакский	113	26	21	3	2	19,2	95,5	80,8
37.	Лукояновский	96	15	8	6	1	46,7	92,7	53,3
38.	Лысковский	117	44	29	12	3	34,1	87,1	65,9
39.	Навашинский	112	21	14	4	3	33,3	93,7	66,7
40.	Павловский	156	62	54	6	2	12,9	94,9	87,1
41.	Первомайский	36	11	7	1	3	36,4	88,9	63,6
42.	Перевозский	49	7	3	3	1	57,1	91,9	42,9
43.	Пильнинский	65	12	5	3	4	58,3	89,2	41,7
44.	Починковский	74	15	6	8	1	60,0	87,8	40,0
45.	Саровский	129	55	43	7	5	21,8	91,7	78,2
46.	Семеновский	114	32	13	9	10	59,4	83,3	40,6
47.	Сергачский	69	9	6	2	1	33,3	95,7	66,7
48.	Сеченовский	20	6	3	0	3	50,0	85,0	50,0
49.	Сокольский	49	14	9	2	3	35,7	89,8	64,3
50.	Сосновский	52	11	9	2	0	18,2	96,2	81,8
51.	Спасский	25	3	2	1	0	33,3	96,0	66,7
52.	Тонкинский	26	9	3	2	4	66,7	76,9	33,3
53.	Тоншаевский	70	17	2	6	9	88,2	78,5	11,8
54.	Уренский	96	25	13	5	7	48,0	87,5	52,0
55.	Чкаловский	50	18	12	4	2	33,3	88,0	66,7
56.	Шарангский	36	0	0	0	0	0	100	0
57.	Шатковский	85	24	13	6	5	45,8	87,0	54,2
58.	Шахунский	151	21	11	6	4	47,6	93,4	52,4
	Всего 12 мес. 2013г.	8381	2142	1506	394	233	29,6	92,4	70,4
	Всего 12 мес. 2012 г.	9113	2482	1829	359	294	26,3	92,9	73,7
	Всего за 12 мес.2011г.	10439	2833	2115	403	315	25,5	93,1	74,5

Из приведенных данных видно, что два суда области - Большеболдинский и Воскресенский имеют **стопроцентную** стабильность как обжалованных, так и постановленных приговоров.

Хорошие показатели стабильности по обжалованным приговорам у Богородского, Канавинского, Ковернинского, Навашинского, Вачского, Выксунского, Автозавоского, Кулебакского, Сосновского, Ленинского судов.

Не обжаловались в 2013 году приговоры только Шарангского районного суда.

Наименее низкие показатели стабильности по обжалованным приговорам отмечены у Княгининского, Тоншаевского, Варнавинского, Гагинского, Дивеевского, Дальнеконстантиновского, Большемурашкинского, Починковского, Тонкинского, Семеновского судов.

Поскольку выводы о стабильности приговоров складываются при проверке Нижегородским областным судом как судом второй инстанции законности и обоснованности приговоров, не вступивших в законную силу, то существенное значение для устранения допущенных районными судами ошибок имеет анализ причин отмены и изменений приговоров.

Для анализа качества постановленных районными (городскими) судами приговоров были изучены апелляционные (кассационные) определения, апелляционные постановления, апелляционные приговоры, которыми отменялись и изменялись приговоры районных (городских) судов в 2013 году.

Основания отмены и изменения приговоров.

Изучение причин отмены и изменения приговоров в совокупности с данными о снижении стабильности приговоров, указывает, что чаще всего они отменялись и изменялись вследствие неправильного применения уголовного закона (ст. 389.18 УПК РФ) и существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ). При этом в 2013 году наибольшее количество изменений и отмен претерпели приговоры, постановленные в отношении лиц, совершивших хищения, со-

вершивших незаконные действия с наркотическими и психотропными веществами, совершивших преступления против жизни и здоровья, а также приговоры, постановленные в соответствии с главой 40 УПК РФ, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

1. ОТМЕНА ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ.

В 2013 году судами области постановлено 23 оправдательных приговора. Судебной коллегией по уголовным делам проверено качество 19 из них. Отменено 11 оправдательных приговоров из 19 обжалованных, что составляет 57, 9% от числа обжалованных оправдательных приговоров (в 2012 году отменено 10 из 13 обжалованных оправдательных приговоров, что составило 76, 9%; в 2011 году отменено 16 из 29 обжалованных оправдательных приговора, что составило 55, 2%).

Из 11 отмененных оправдательных приговоров, 6 отменено в отношении лиц, признанных невиновными в инкриминированных хищениях, 2 оправдательных приговора отменены в отношении лиц, обвинявшихся в посягательствах на жизнь и здоровье, 2 - в отношении лиц, которым инкриминировались незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, 1 - в отношении лица, обвинявшегося в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Как следует из анализа причин отмены оправдательных приговоров, в основном они отменялись ввиду допущенных существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона.

В оправдательном приговоре должны быть, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ, приведены обстоятельства, установленные судом.

Апелляционным определением от 9 июля 2013 года отменен приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 4 февраля 2013 года, которым М. оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ на

основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Установив существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на постановление законного и обоснованного приговора, судебная коллегия указала, что приговор не соответствует требованиям ст. 305 УПК РФ, поскольку в приговоре не приведены установленные судом обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии в деянии, инкриминируемом М., состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Кроме того, в данном деле судебная коллегия установила нарушение принципа состязательности сторон, поскольку суд, после заявления стороной защиты ходатайства об исключении доказательств по мотивам их недопустимости, не предоставив возможность высказаться по этому ходатайству стороне обвинения, принял решение об удовлетворении ходатайства защиты. При таких обстоятельствах приговор был отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 24 мая 2013 года Д. признан невиновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, и оправдан по указанному обвинению по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК Российской Федерации, – в связи с непричастностью к совершению преступлений.

Отменяя данный приговор, судебная коллегия в апелляционном определении от 2 сентября 2013 года привела следующее обоснование принятого решения.

Разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств должен сформулировать выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование.

Между тем, как показало изучение обжалуемого приговора, обстоятельства, установленные Дзержинским городским судом Нижегородской области по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Д., в нем не указаны; в частно-

сти, содержание приговора не позволяет установить, счел ли суд доказанными причинение смерти И. и уничтожение его автомобиля, либо нет.

При таких обстоятельствах судебная коллегия была лишена возможности проверить соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным им и нашла необоснованным вывод суда первой инстанции о непричастности Д. к совершению преступления.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагаются основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие.

Апелляционным определением от 2 октября 2013 года отменен приговор Пильнинского районного суда Нижегородской области от 27 июня 2013 года, которым А. оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Обосновывая принятие такого решения, судебная коллегия сослалась на отсутствие совокупного анализа доказательств, которые, по мнению суда, свидетельствовали о невиновности А.. При этом в нарушение ст. 87 УПК РФ, суд при проверке доказательств, полученных в судебном заседании, не сопоставил их с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, а также необоснованно отверг иные доказательства, подтверждающие проверяемые доказательства.

Принимая решение об оправдании А., суд указал, что сама А. на протяжении предварительного следствия и в суде категорически отрицала свою причастность к причинению тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека в отношении Я., выводы органов предварительного следствия об умышленном причинении подсудимой тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, носят предположительный характер.

Приводя в приговоре в качестве доказательств невиновности показания ряда

свидетелей, суд не устранил противоречия в этих доказательствах, так как часть свидетелей указывала на невиновность А., а другая часть – свидетельствовала об обстоятельствах нанесения ножевого ранения подсудимой потерпевшему. Суд не привел мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения, при этом, необоснованно указал в приговоре, что данные показания свидетелей в совокупности с другими материалами дела подтверждают невиновность подсудимой.

В оправдательный приговор не могут быть включены формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного.

Приговором Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 25 марта 2013 года Л. оправдан судом в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Апелляционным определением от 18 июля 2013 года данный приговор отменен в связи с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона при его постановлении.

В частности, судом апелляционной инстанции выявлены в приговоре формулировки, в нарушение требований ч. 2 ст. 305 УК РФ, ставящие под сомнение невиновность Л. в совершении инкриминируемого ему преступления.

Так, в приговоре свидетель О. пояснила « что Л., занимается сбытом психотропного вещества – амфетамина, она не знала, но со слов М. ей известно, что у Ларина Д.А. можно спросить данное вещество».

В тексте приговора (описательно-мотивировочной части) содержится указание на то, что «своими умышленными действиями Л. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ...».

Аналогичная формулировка, имеющая взаимоисключающий смысл допущена в описательно-мотивировочной части приговора при оценке доказательств: «Са-

ми по себе утверждения в ходе допроса в суде оперуполномоченных Т., К., А. и рапорта о наличии информации о том, что Л. занимается сбытом психотропных веществ, которые ничем не подтверждены, не могут служить достаточным основанием для постановления обвинительного приговора. Также не имеется оснований полагать, что Л., совершил бы это преступление без привлечения лица – М.»

Кроме того, в нарушение ст. ст. 75, 88, 89, 234 и 235 УПК РФ, суд в приговоре, признав доказательства стороны обвинения – результаты оперативно-розыскной деятельности недопустимыми, не конкретизировал их и не исключил их из объема обвинения, предъявленного Л. со ссылками на соответствующие нормы права и указанием томов и листов уголовного дела.

Также в оправдательном приговоре имеет место явное несоответствие в основаниях оправдания подсудимого Л., изложенных в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора.

Как следует из текста в описательно-мотивировочной части, суд, проанализировав и сопоставив собранные по делу доказательства, пришел к убеждению о непричастности Л. к сбыту наркотических средств и психотропных веществ за указанный в обвинительном заключении период времени. Тогда, как далее, суд делает вывод о недоказанности совершения Л. преступления и прекращает уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления.

Между тем, реабилитирующие основания прекращения дела в судебном заседании, содержащиеся в п. 1 ч. 1 ст. 27 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, с учетом положений ч. 3 ст. 306 УПК РФ, не одинаковы по своим правовым последствиям.

Суд апелляционной инстанции привел и иные основания отмены оправдательного приговора, в частности, согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Из содержания ч. 3 той же статьи следует, что суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Однако, как следует из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства 17.01.2013 г. государственным обвинителем, заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела протокола осмотра легализованных результатов ОРМ, содержащих сведения о прослушивании телефонных переговоров подсудимого, с целью установления обстоятельств имеющих значение для уголовного дела, в удовлетворении которого судом было отказано. При этом, суд, ограничившись только мнением стороны защиты по заявленному ходатайству, мотивы, обосновывающие такой отказ, не привел, представленные стороной обвинения сведения не оценил и не исследовал по правилам, предусмотренным в ст. ст. 15, 74-75, 85-88 и 89 УПК РФ.

Судебная коллегия констатировала необоснованный отказ со стороны суда в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушает фундаментальный принцип, состязательности и равенства сторон в уголовном судопроизводстве.

Принимая решение об оправдании лица в совершении преступления, суд должен проверить и оценить все имеющиеся доказательства по правилам ст.ст.87, 88 УПК РФ.

Апелляционным определением от 8 июля 2013 года по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела отменен приговор Большемурашкинского районного суда Нижегородской области от 16 мая 2013 года, которым Г., С., Н. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и оправданы по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – в связи с непричастностью к совершению преступления.

Судебная коллегия указала, что принимая решение об оправдании Г. С. и Н., суд указал, что стороной обвинения не представлено доказательств подтверждающих причастность этих лиц к совершению кражи, а вывод обвинения об их виновности основан на предположении.

Однако такой вывод является преждевременным, сделан без надлежащей оценки всех доказательств, представленных стороной обвинения в их совокупности и без учета обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Суд, признав недостоверными показания Г. и С., данные указанными лицами в ходе проверки показаний на месте и при допросах, в качестве обвиняемых, соответственно, мотивирует свой вывод тем, что позиция Г. и С. о самооговоре, совершенном под давлением сотрудников полиции, стороной обвинения не опровергнута.

При этом судом не дано оценки протоколу явки Г. с повинной; а также показаниям участвовавших в качестве понятых, при проведении проверок показаний Г. и С. на месте, свидетелей Ж., С., В., указавших, что в ходе вышеуказанных следственных действий ни на Г., ни на С. какого-либо давления не оказывалось, показания Г. и С. давались добровольно.

Кроме того, выводы суда в данной части противоречат выводам, сделанным судом в постановлении от 16.04.2013 года, в котором, суд, отказывая в удовлетворении ходатайств защитников о признании вышеперечисленных доказательств недопустимыми, указал, что при допросе Г. и С. в качестве обвиняемых, требования УПК РФ не нарушены. По факту применения к Г. и С. незаконных методов ведения следствия (оказание психологического давления со стороны сотрудников полиции), вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

На предположениях, а не на исследованных в судебном заседании доказательствах, основаны и выводы суда о том, что «с учетом климатических условий, характерных для Нижегородской области, и ходовых характеристик автомашин марки ГАЗель, у суда возникают сомнения в возможности проезда такой автомашины по указанной Г. дороге в период весенней распутицы, по крайней мере, до 12. 04. 2012 г.».

В обоснование недостоверности показаний свидетеля Е. о том, что данный свидетель наблюдал в доме Н., как он распиливал пластины, соединяющие стоящие на

ступенях катушки трансформатора, суд ссылается на представленные стороной защиты фотографии дома Н..

Однако суд не выяснил, действительно ли на данных фотографиях изображен дом Н., когда сделаны указанные фотографии, соответствует ли изображенная на фотографиях обстановка в доме, обстановке, имевшей место по состоянию на апрель 2013 года.

Кроме того, судом не дана оценка показаниям свидетеля Е. в судебном заседании о том, что Е. с Г. распивали спиртные напитки на веранде дома Н., а Н. в это время пилил стоявшие на ступеньках ножовкой катушки.

Таким образом, судом не устранены противоречия в показаниях свидетеля Е. о месте, где указанный свидетель наблюдал катушки от трансформатора в доме Н..

Такой подход суда к оценке доказательств по делу не соответствует требованиям ст. 88 УПК РФ, согласно которой суд обязан дать оценку не только каждому доказательству в отдельности, но и всей их совокупности, поскольку каждое доказательство в отдельности может касаться лишь отдельных обстоятельств, подлежащих доказыванию, и только их совокупность дает возможность установить все обстоятельства, имеющие значение по делу.

2. ОТМЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ В СВЯЗИ С НЕСООТВЕТСТВИЕМ ВЫВОДОВ СУДА ФАКТИЧЕСКИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ДЕЛА.

Ошибки квалификации преступлений

Обобщение судебной практики показывает, что наибольшее количество ошибок квалификации преступлений допускается судьями районных (городских) судов области при квалификации хищений.

При квалификации мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием, необходимо указать, какие именно действия осужденного были направлены на злоупотребление доверием и в чем именно такие действия выразились.

Апелляционным определением от 8 июля 2013 года приговор Сормовского районного суда г. Н.Новгорода от 12 апреля 2013 года в отношении Г. изменен, из квалификации его действий по ч. 3 ст. 159 УК РФ исключен признак совершения мошенничества – «путем злоупотребления доверием». Судебной коллегией при этом отмечено, что суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела, которые заключались в том, что осужденный, используя свое служебное положение начальника отдела военного комиссариата, заместителя председателя призывной комиссии, путем обмана похитил денежные средства в сумме 60 тысяч рублей от потерпевшего Д. за освобождение последнего от призыва на срочную военную службу, не намереваясь выполнять какие-либо действия для этого, поскольку потерпевший заключением военно-врачебной комиссии был признан ограниченно годным к военной службе и по этим основаниям освобожден от призыва.

Исходя из фактических обстоятельств дела, установленных судом, не следует, что осужденный злоупотреблял чьим-либо доверием при совершении своих мошеннических действий. Органами следствия не указано в обвинительном заключении, а судом - в приговоре, какие именно действия осужденного были направлены на злоупотребление доверием и в чем именно такие действия выразились. Таким образом, мошенничество Г. было совершено путем обмана потерпевшего Д., в связи с чем, квалифицирующий признак совершения мошенничества путем злоупотребления доверием исключен из осуждения, как не нашедший своего подтверждения.

Разбой признается совершенным группой лиц по предварительному сговору при условии предварительной осведомленности каждого из соучастников о том, что хищение чуждого имущества будет сопряжено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения подобного насилия, в том числе с применением оружия или предметов, используемых в качестве таковых.

Апелляционным определением от 30 июля 2013 года изменен приговор Кулебакского городского суда от 28 февраля 2013 года, постановленный в отношении К. и К. Как указала судебная коллегия, из материалов уголовного дела усматривается, что К. и К. договорились о совершении открытого хищения имущества у потерпевшего Д., оговорив, в том числе, и возможность, в случае необходимости, сломить сопротивление потерпевшего путем высказывания не конкретизированных угроз в его адрес.

Поскольку в судебном заседании было установлено, что К. высказал в адрес потерпевшего словесную угрозу применения насилия, опасного для его жизни и здоровья, подкрепив ее демонстрацией найденного в жилище потерпевшего предмета, используемого в качестве оружия, а доказательств наличия между осужденными договоренности о том, что преступление будет совершаться с применением данного предмета, органами следствия не представлено, суд обоснованно пришел к выводу о наличии в действиях К. эксцесса исполнителя, правильно квалифицировав действия К. как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Однако суд неверно квалифицировал действия К. как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, поскольку согласно уголовному закону разбой относится к преступлениям с прямым умыслом и лица могут быть признаны виновными в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, при условии предварительной осведомленности каждого из соучастников о том, что хищение чужого имущества будет сопряжено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения подобного насилия, в том числе с применением оружия или предметов, используемых в качестве таковых. Так как указанных об-

стоятельств по делу не установлено, судебной коллегией из осуждения К. исключен квалифицирующий признак разбоя - «группой лиц по предварительному сговору».

Суд не обосновал квалификацию действий виновного по признаку "с незаконным проникновением в иное хранилище", а ящик в торговой точке, предназначенный для хранения личных вещей, откуда было совершено хищение, под определение «иное хранилище» не подпадает.

Апелляционным определением от 20 августа 2013 года изменен приговор Нижегородского районного суда от 17 мая 2013 года в отношении Л., осужденного за совершение ряда краж. Обосновывая исключение квалифицирующего признака по одному из преступлений, за которое осужден Л., судебная коллегия указала на следующее.

Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы и иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Как следует из показаний потерпевшего П., перед закрытием магазина он собрал принадлежащие ему вещи и убрал их в ящик, расположенный на торговой точке, прикрыв его дверки. Вернувшись обратно, ему сообщили, что молодой человек у него из ящика пытался похитить сумку с ноутбуком, но был задержан.

Из показаний свидетеля К. следует, что при просмотре записи видеонаблюдения было видно, что мужчина совершил кражу ноутбука из ящика витрины торговой точки.

Таким образом, ящик витрины торговой точки «Моментальное фото» под определение «иное хранилище» не подпадает, поэтому из осуждения Л. за совершение тайного хищения ноутбука, принадлежащего П., исключен квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище», а наказание смягчено.

Судом при квалификации разбоя, совершенного «с применением оружия», не мотивировано, в связи, с чем используемый при разбойном нападении пневматический пистолет признан оружием.

Приговором Большемурашкинского районного суда Нижегородской области от 27 июня 2013 года Г. осужден за совершение неправомерного завладения принадлежащим П. автомобилем, без цели хищения (угон), совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья; а также нападение в целях хищения чужого имущества, принадлежащего П., совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия.

Изменяя приговор, судебная коллегия в апелляционном определении от 26 августа 2013 года указала, что согласно протоколу осмотра места происшествия усматривается, что на момент осмотра угнанного Г. автомобиля, в нем находился пистолет, в рукоятке которого имелись магазин с пулями и газовый баллончик.

Осужденный не отрицал, что изъятый в ходе осмотра места происшествия – угнанной автомашины П. - пневматический пистолет принадлежит именно ему (Г.).

Как следует из предъявленного Г. обвинения, и из текста приговора, газобаллонный пневматический пистолет А-101, Г. при совершении разбойного нападения на П. «использовал в качестве оружия». Однако в приговоре не мотивировано, в связи с чем, используемый Г. при совершении разбойного нападения пневматический пистолет А-101 признан оружием.

При таких обстоятельствах, исходя из предъявленного Г. обвинения, а также принимая во внимание мнение стороны обвинения по указанному вопросу, судебная коллегия переqualificировала действия осужденного на ч. 2 ст. 162 УК РФ, - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Квалифицирующий признак совершения кражи «из одежды, находящейся при

потерпевшем» исключен из осуждения, поскольку потерпевший не имел возможности контролировать наличие и сохранность имущества.

Апелляционным постановлением от 30 сентября 2013 года изменен приговор Тоншаевского районного суда от 29 июля 2013 года, постановленный в отношении Ш.

Суд квалифицировал действия Ш. по п. п. "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ - кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, находившейся при потерпевшем.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу уголовного закона квалифицирующий признак кражи "из одежды, находившейся при потерпевшем" предусматривает тайное хищение из одежды потерпевшего, способного воспринимать происходящее и ощущать прикосновение к себе, а следовательно, способного обнаружить и пресечь противоправные действия, что свидетельствует о повышенной общественной опасности таких действий.

Между тем, как следует из приговора, Ш. похитил сотовый телефон из кармана футболки потерпевшего К. в тот момент, когда К. спал.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил необоснованно вмененный квалифицирующий признак совершения кражи « из одежды, находившейся при потерпевшем» и соразмерно смягчил наказание.

Содействие совершению мошенничества в сфере кредитования советами, указаниями, предоставлением информации и документов подлежит квалификации как пособничество в совершении данного преступления.

Апелляционным постановлением от 2 сентября 2013 года изменен приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 20 мая 2013 года в отношении В. и М., осужденных за совершение ряда мошенничеств в сфере кредитования, выразившихся в хищении денеж-

ных средств заемщиков путем предоставления банку заведомо ложных сведений, совершенные группой лиц.

В обоснование решения об изменении приговора судом апелляционной инстанции приведены следующие доводы.

Признавая В. и М. виновными в совершении указанных преступлений, суд установил, что объективная сторона содеянного каждым из осужденных заключалась в том, что М., в рамках отведенной ему в преступлении роли, обратился к ранее знакомому Т., предоставив ксерокопии паспорта и трудовой книжки на имя иного лица (уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство), попросил Т. изготовить комплект подложных документов на имя данного иного лица, а именно: справку о доходах физического лица за 2012 год № 5 от 18.06.2012 г. по форме № 2-НДФЛ; копию трудовой книжки.

В продолжение своего совместного преступного умысла, М. и В. предоставили иному лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, вышеуказанные подложные документы, а так же сообщили данному иному лицу заведомо ложные сведения о якобы занимаемой им (иным лицом) должности в ООО «В движении» (место расположения ООО «В движении», данные директора, данные о заработной плате, стаж работы), которые иное лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, выучило для того, чтобы сообщить их в дальнейшем сотрудникам банка при подаче заявки на получение денежного кредита.

20.06.2012 г. в дневное время иное лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, В. и М., по указанию последних, с целью совершения хищения денежных средств, приехали в ООО «* Банк», где предоставило документы на свое имя: паспорт гражданина РФ, пенсионное страховое свидетельство, а так же вышеуказанные подложные документы и после подписания кредитного договора получило кредит в виде денег.

Суд пришел к выводу, что в результате совершенных совместных умышленных

преступных действий В., М. и иное лицо, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, похитили принадлежащие ООО «* Банк» денежные средства в сумме 150 000 рублей, причинив ООО «* Банк» материальный ущерб на указанную сумму.

Суд также установил, что в отношении остальных кредитных организаций В. и М. с иным лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, были совершены аналогичные преступные деяния при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Между тем, суд не учел, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ состоит в совершении обманных действий в целях незаконного получения кредита заемщиком путем представления банку заведомо ложных сведений.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Из установленных судом фактических данных следует, что ни В., ни М. не являлись исполнителями объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, а выступали в роли пособников. Каждый из них, не являясь заемщиком, содействовал совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации и документов. При таких обстоятельствах действия указанных лиц квалифицированы по ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, как пособничество в мошенничестве в сфере кредитования, то есть пособничество в хищении денежных средств заемщиком путем представления банку заведомо ложных сведений.

Кража считается оконченным преступлением, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Апелляционным определением от 6 июня 2013 года изменен приговор Борского городского суда Нижегородской облас-

ти от 5 марта 2013 года в отношении Ч., осужденного, в том числе, за действия в отношении имущества потерпевшей М. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В обоснование выводов об изменении приговора по данному эпизоду преступной деятельности осужденного, судебная коллегия указала, что квалифицируя содеянное Ч. как оконченное преступление, суд первой инстанции не учел, что по смыслу закона кража считается оконченным преступлением, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распорядиться по своему усмотрению. Из приговора же следовало, что Ч. проник в салон автомобиля, принадлежащего потерпевшей, и попытался завести двигатель, но не смог. Продолжая попытку завести двигатель, Ч. несколько метров протолкал машину, но через несколько метров бросил автомобиль, так как ему не удалось завести двигатель, и с места преступления скрылся. При таких обстоятельствах судебная коллегия квалифицировала действия осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, как покушение на кражу чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, и смягчила назначенное наказание с учетом правил назначения наказания за неоконченное преступление.

Значительное количество ошибок допускается судьями районных (городских) судов и при квалификации действий виновных в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Существенное значение для вывода суда о наличии в действиях виновного умысла на сбыт наркотических средств имеет наличие доказательств, подтверждающих выводы суда.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 марта 2013 года Б. признана виновной и осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы. На осно-

вании ч.ч. 2, 5 ст. 69 УК РФ окончательное наказание назначено в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа и ограничения свободы. (Судья Колягина О.Н.)

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 июня 2013 года, указанный приговор изменен на основании ст. 389.16 УПК РФ, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в частности судебная коллегия указала, что суд первой инстанции, признавая Б. виновной в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, не учел ряд фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правовой оценки действий осужденной, а именно отсутствие у Б. наркотического средства, которое она могла бы сбыть, приобретение наркотического средства на деньги лица, которому в последствии это наркотическое средство передано. Отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что Б. продавала принадлежащее ей наркотическое средство, а также действовала совместно с лицом, у которого приобрела данное наркотическое средство, либо в его интересах, а также её действия в интересах приобретателя наркотических средств, послужили основанием для вывода судебной коллегией о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и квалификации действий Б. как посредничества в покушении на приобретение наркотического средства в крупном размере, то есть по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ в редакции ФЗ, действующей на момент совершения преступления (ФЗ № 162-ФЗ от 08 декабря 2003 года).

Проезд с наркотическим средством, предназначенным для личного употребления, в автомобиле от места его приобретения до места задержания, охватывается понятием - незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере во время поездки и дополнительной квалификации по признаку незаконной перевозки наркотического средства не требует.

Приговором Дивеевского районного суда Нижегородской области от 17 сентября 2013 года Б. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ – незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Изменяя квалификацию действий осужденного, судебная коллегия в апелляционном определении от 24 декабря 2013 года указала, что по смыслу закона, под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ. При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

Проезд Б. с наркотическим средством, предназначенным для личного употребления, в автомобиле от места его приобретения до места задержания охватывается понятием - незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере во время поездки, в связи с чем, в действиях Б. отсутствуют признаки незаконной перевозки наркотического средства.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия исключила из осуждения Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ незаконную перевозку наркотических средств, соразмерно снизив наказание Б.

Квалифицируя действия виновного в незаконном приобретении наркотических средств, суд должен установить фактические обстоятельства его приобретения (время, место и др.).

Приговором Ленинского районного суда г.Нижегного Новгорода от 5 июля 2013 года Г. осуждена, в том числе, за приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере в неустановленное время, в неустановленном месте у неустановленного лица.

Изменяя приговор, суд апелляционной инстанции (апелляционное постановление от 13 ноября 2013 года) указал несоответствие выводов суда о квалификации действий осужденной в данной части обвинения, поскольку в силу ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). С учетом этих требований и в силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения.

Однако в приговоре указано, что Г. приобрела наркотические средства без цели сбыта в крупном размере «в неустановленные в ходе дознания время и месте, у неустановленного лица».

Между тем, дата совершения преступления имеет значение и при решении вопроса освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

При указанных обстоятельствах, исходя также из положений ст.14 УПК РФ, из осуждения Г. исключено осуждение за незаконное приобретение наркотических средств и наказание соразмерно смягчено.

Факт приобретения семян, не являющихся наркотическим средством, но из которых в последующем выращены растения, содержащие активные наркотические средства, не может служить основанием для вывода о виновности лица в незаконном приобретении наркотических средств.

Приговором Советского районного суда г.Нижегного Новгорода от 1 июля 2013 года Г. признан виновным и осужден за

незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере при следующих обстоятельствах.

В один из дней июня 2012 года Г. незаконно приобрел с целью дальнейшего личного употребления неустановленное количество семян конопли и в своей квартире при помощи приобретенного оборудования вырастил из них наркосодержащие растения – 5 кустов конопли, которые в августе 2012 года срезал, высушил и незаконно хранил полученное наркотическое средство в особо крупном размере – марихуану массой 704, 42 гр. в указанной квартире, где 17 августа 2012 года оно было изъято сотрудниками полиции.

Обосновывая решение об изменении приговора, судебная коллегия в апелляционном определении от 5 сентября 2013 года сослалась на заключение ботанической судебной экспертизы, согласно которому изъятые у Г. семена являются плодами-орешками растений рода конопля, служащими для размножения этих растений. При благоприятных условиях выращивания из плодов-орешков вырастают растения, содержащие наркотически активный тетрагидроканнабиол. Сами плоды-орешки растений конопли не являются наркотическим средством и не содержат в своем составе наркотически активного тетрагидроканнабиола.

В связи с чем, из приговора исключено осуждение Г. за незаконное приобретение наркотического средства в особо крупном размере и наказание соразмерно смягчено.

При получении доказательств совершения лицом противоправных действий в результате провокации со стороны правоохранительных органов, лицо не может быть признано виновным в совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно апелляционному приговору от 28 мая 2013 года, которым М. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и оправдана в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.

3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, отменен приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода. Судом апелляционной инстанции указано, что суд первой инстанции не учел обстоятельств получения доказательств виновности М. по ряду преступлений, хотя эти обстоятельства могли повлиять на выводы суда о её виновности и квалификации действий. В частности судом не учтено, что доказательства по преступлениям, за которые М. оправдана, получены в результате провокации правоохранительных органов на совершение ею преступления.

Приговором Володарского районного суда Нижегородской области от 22 мая 2013 года В. и Е. признаны виновными и осуждены за совершение 07 августа 2012 г. покушения на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере - амфетамина массой 0,594 грамма группой лиц по предварительному сговору и за совершение 09 августа 2012 г. покушения на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере - амфетамина массой 0,836 грамма группой лиц по предварительному сговору.

Изменяя приговор, судебная коллегия в апелляционном определении от 5 сентября 2013 года указала, что после проведения 07 августа 2012 года оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого была подтверждена полученная информация и выявлен факт незаконного сбыта психотропного вещества осужденными Г., участвовавшим в роли покупателя, сотрудниками правоохранительных органов вновь 09 августа 2012 года было проведено аналогичное оперативно-розыскное мероприятие в отношении уже известных им лиц – Е. и В. посредством действий того же закупащика свидетеля Г.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" проверочная закупка предусмотрена как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. При этом следует учитывать, что неоднократность проведения проверочных закупок в отношении одного и того же лица должна быть обусловлена конкретными обстоятельствами дела.

В силу ст. 7 указанного закона, основаниями проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, также розыск без вести пропавших; события и действия, создающие угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, пресечение и раскрытие преступлений.

Вместе с тем, вопреки целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, после того, как 07 августа 2012 года сотрудники УФСКН уже выявили факт незаконного сбыта Е. и В. психотропных веществ, при наличии о них таких сведений, они не пресекли преступные действия последних, а 09 августа 2012 года вновь провели однотипное оперативно-розыскное мероприятие в отношении уже известных им лиц - Е. и В., тем самым спровоцировав их на незаконный сбыт психотропного вещества.

Каких-либо действий, направленных на установления иных лиц, причастных к сбыту психотропных веществ, в ходе проведения проверочной закупки, не проводилось.

Новых результатов дальнейшего продолжение однотипных оперативно-розыскных мероприятий в отношении осужденных Е. и В. не дало.

Согласно ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы и поэтому они не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из об-

стоятельств, предусмотренных в ст. 73 УПК РФ.

Поскольку предъявленное обвинение и выводы суда о виновности Е. и В. в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ 09 августа 2012 года основаны на недопустимых доказательствах, полученных в результате провокационных действий оперативных сотрудников, уголовное дело по их обвинению в части покушения на сбыт психотропных веществ 09 августа 2012 года, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 2 228.1 УК РФ, прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава указанного преступления, с признанием за ними права на реабилитацию, предусмотренного ст. ст. 133, 134 УПК РФ, с направлением, осужденным соответствующего извещения о порядке возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Для вывода о виновности лица в незаконном приобретении и хранении психотропного вещества в крупном размере необходимо установление массы данного вещества.

Апелляционным определением от 31 октября 2013 года изменен приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 1 августа 2013 года, по которому Б. признана виновной и осуждена за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере.

Придя к выводу о необходимости изменения приговора, судебная коллегия сослалась на следующее. Из предъявленного Б. обвинения, в том числе в незаконном приобретении и хранении психотропного вещества - декстрометорфана, в крупном размере и материалов дела следует, что не установлены обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию и конкретизирующие признак незаконного приобретения и хранения психотропного вещества в крупном размере, а именно не установлена масса психотропного вещества – декстрометорфана, изъятого у осужденной, а установлена только масса наркотического средства. Не установление массы психотропного вещества исключает уголовную

ответственность за совершение такого деяния в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Таким образом, из приговора исключено осуждение Б. за незаконное приобретение и хранение психотропного вещества, а с учетом уменьшения объема обвинения, снижено наказание.

Под организацией притона для потребления наркотических средств следует понимать активные действия, направленные на подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств несколькими лицами.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 6 мая 2013 года П. осуждена за незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере и за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств.

Проверяя законность и обоснованность постановленной приговора, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости его изменения в части исключения осуждения за организацию притона для потребления наркотических средств.

В апелляционном определении от 3 июля 2013 года судебная коллегия указала, что согласно описательно-мотивировочной части приговора в отношении П. по ст. 232 ч.1 УК РФ следует, что П. систематически предоставляла свою квартиру для потребления наркотических средств, для размещения посетителей предоставляла необходимые предметы мебели, обеспечивала охрану помещения на момент употребления наркотических средств, порядок посещения квартиры, предоставляла необходимые для употребления наркотических средств предметы, производила утилизацию использованных предметов, проветривала помещение квартиры. Указанные действия П. квалифицированы как организация и содержа-

ние притона для потребления наркотических средств.

Однако, в соответствии с требованиями закона, под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств несколькими лицами.

В описательно - мотивировочной части приговора таких действий со стороны П. не установлено.

При таких обстоятельствах из обвинения П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ исключено осуждение за организацию притона для потребления наркотических средств.

К ошибкам суда в квалификации действия виновного относится и следующее решение судебной коллегии.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд сделал неверный вывод об умысле на убийство.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 25 декабря 2012 года К. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за умышленное причинение смерти Б. Судебная коллегия, пересматривая приговор, пришла к выводу, что характер действий осужденного в момент преступления, его последующее поведение свидетельствуют о направленности умысла на причинение телесных повреждений потерпевшему, а не смерти. Данный вывод сделан на основании фактических обстоятельств, установленных судом, из которых следует, что осужденным К. телесные повреждения потерпевшему Б. были нанесены в ходе ссоры, после того как потерпевший первым ударил свидетеля Ч.. Удары осужденным были нанесены потерпевшему руками и ногами, после чего потерпевший был жив, и К. не предпринималось действий, направленных на реализацию умысла на убийство. Более того, свидетели по делу подтвердили, что после приезда кареты «скорой помощи» потер-

певший был жил и адекватен, называл себя. Кассационным определением от 2 апреля 2013 года действия К. квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, поскольку судебная коллегия пришла к обоснованному выводу о неосторожном характере действий осужденного по отношению к наступлению смерти потерпевшего.

При отмене или изменении приговоров ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом апелляционной инстанции указывалось и на иные ошибки, допущенные судами.

Если выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, приговор суда не может быть признан законным и обоснованным.

Так, апелляционным приговором судебной коллегии от 26 апреля 2013 года отменен приговор Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода от 11 февраля 2013 года, постановленный в отношении Л. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 112 УК РФ. Судебная коллегия признала приговор на основании п. 1 ст. 389.16 УПК РФ несоответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку выводы суда о виновности Л. в инкриминируемом деянии, не подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами.

Судебная коллегия при этом указала, что выводы суда о виновности Л. в покушении на тайное хищение имущества ООО «*-Групп» с незаконным проникновением в помещение не соответствуют показаниям как самого подсудимого в судебном заседании, так и показаниям свидетелей. Судебная коллегия, проанализировав доказательства, установила, что Л., проникнув на территорию предприятия и подойдя к будке охраны, добровольно решил отказаться от совершения преступления и попытался уйти. Однако когда он отошел на несколько метров от будки охраны, был замечен сотрудником охраны, которому при попытке задержания Л. на-

нес телесные повреждения, причинившие средней тяжести вред здоровью. Устранив противоречия в оценке доказательств, суд апелляционной инстанции оправдал Л. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Поскольку при новом рассмотрении уголовного дела суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы, приговор суда отменен повторно.

Так, кассационным определением от 5 февраля 2013 года отменен приговор Нижегородского районного суда г.Нижнего Новгорода в отношении Т., осужденной за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ. Судебная коллегия указала, что судом при оценке доказательств, исследованных в судебном заседании, установлено, что умысел Т. на убийство Т. в ходе судебного следствия объективного подтверждения не нашел. По мнению судебной коллегии, при повторном рассмотрении дела с достаточной полнотой не исследованы и не отражены в судебном решении обстоятельства причинения Т. ранений Т., количество и направленность ударов, сила ударов, достаточно длительный период нанесения ударов потерпевшему Т., не учтены выводы экспертов, что позволило бы суду первой инстанции сделать правильный вывод о квалификации действий осужденной.

Судебная коллегия отметила, что судом не были учтены все обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы об обоснованности предъявленного обвинения, а изложенные в приговоре выводы не основаны на фактических обстоятельствах дела. При таких обстоятельствах, судебная коллегия отменила приговор и направила дело на новое рассмотрение.

Исходя из фактических обстоятельств дела, приведенных в приговоре, действия виновного подлежали квалификации как единое продолжаемое преступление.

Приговором Пильнинского районного суда Нижегородской области от 23 мая 2013 года П. признан виновным и осужден за четыре преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 134 УК РФ - половое сношение с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Апелляционным определением судебной коллегии от 12 сентября 2013 года данный приговор изменен, в действиях П. установлено единое продолжаемое преступление, поэтому его действия перекалифицированы на один состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 134 УК РФ.

Аргументы судебной коллегии при принятии такого решения заключались в следующем.

Из описания преступных деяний П. в приговоре следует, что в конце июня, в августе, в сентябре, а также 01.10.2012 года около 22 часов, П. совершал половые сношения с одной и той же потерпевшей Щ., достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста, в период их совместного проживания и сожительства в доме семьи потерпевшей. При этом три преступления осужденным были совершены в вечернее время в доме семьи Щ., а одно в заброшенном доме в том же селе.

Однако, принимая решение о квалификации действий осужденного П. по всем эпизодам предъявленного обвинения как самостоятельных составов преступлений, суд не принял во внимание, что действия осужденного в отношении одной и той же потерпевшей в условиях их постоянного сожительства в доме последней, складывались из ряда тождественных деяний, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и преступных последствий, направленных на половое сношение с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

С учетом изменения правовой оценки действий осужденного, судебная коллегия смягчила назначенное ему наказание.

Выводы суда содержат противоре-

чия, повлиявшие на решение вопроса о виновности в инкриминированных преступлениях и правильность применения уголовного закона.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 мая 2013 года Г. признана виновной и осуждена за растрату, совершенную с использованием своего служебного положения, а также за получение взятки в значительном размере.

Апелляционным определением от 9 октября 2013 года данный приговор отменен с направлением на новое судебное рассмотрение, поскольку судом допущены существенные противоречия между установленными фактическими обстоятельствами и выводами о квалификации действий виновного. Отменяя приговор, судебная коллегия указала следующее.

Согласно обвинительному заключению, органами предварительного следствия Г. инкриминировалось совершение трех преступлений, квалифицированных ч. 3 ст. 160 УК РФ, одного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, срока трех преступлений, квалифицированных ч. 2 ст. 290 УК РФ каждое, и двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Судом действия Г. квалифицированы по ч. 4 ст. 160 УК РФ, как единое продолжаемое преступление и по ч. 2 ст. 290 УК РФ, как единое продолжаемое преступление.

Однако квалифицированные судом 2 единых продолжаемых преступления описаны как три преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, одно преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 160 УК РФ, 43 преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 290 УК РФ, 1 преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Мотивируя квалификацию действий Г., как единого продолжаемого преступления, как по ч. 4 ст. 160 УК РФ, так и по ч. 2 ст. 290 УК РФ, суд, тем не менее указал в приговоре на совершение преступлений не с единым умыслом, а фактически, установил, что, совершая хищение денежных средств МЛПУ «Детская городская поликлиника №8», Г. каждый раз действовала с

самостоятельным умыслом, направленным на завладение денежными средствами учреждения, и получая взятку, также каждый раз действовала с самостоятельным умыслом, что исключает квалификацию действий Г. как единого продолжаемого преступления.

Поскольку устранить самостоятельно такие нарушения судебная коллегия не могла, приговор был отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение, так как выводы суда о совершении Г. единого продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ, и единого продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным и описанным в приговоре, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на правильность применения уголовного закона.

Выводы суда, в том числе и о стоимости и объеме похищенного имущества, должны быть подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Приговором Семеновского районного суда Нижегородской области от 1 июля 2013 года Д. признан виновным в тайном хищении имущества Нижегородского областного потребительского общества на сумму 48 006 рублей, совершенном с незаконным проникновением в помещение.

Д. признавал совершение преступления, однако не был согласен со стоимостью имущества, похищение которого ему вменялось.

Апелляционным приговором от 19 сентября 2013 года приговор районного суда отменен по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 389.16 УПК РФ - в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Обосновывая принятие нового решения, суд апелляционной инстанции, оценив доказательства, исследованные судом первой инстанции, указал, что эти доказательства подтверждают лишь факт хищения части имущества на сумму 2 206 рублей. Отвергая версию Д. о том, что он не

похищал имущество на сумму 48 006 руб. 45 коп., суд первой инстанции указал, что расценивает ее как желание виновного уклониться от ответственности за содеянное.

Однако при этом суд не дал никакой оценки тому обстоятельству, что деяние, в котором Д. признал себя виновным, является уголовно наказуемым и квалифицируется по той же статье, части и пункту уголовного закона, что и преступление, в совершении которого он обвиняется.

Между тем, на какие-либо конкретные доказательства, опровергающие показания Д. о том, что иного, кроме указанного им, имущества он не похищал, – суд первой инстанции не сослался.

Кроме того, суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что ни органами следствия, ни судом первой инстанции не был установлен конкретный перечень имущества, хищение которого инкриминировалось Долматову. Соответственно, суд оказался лишен возможности сделать выводы относительно того, что был ли Д. способен скрыться с места преступления с похищенным.

Новых доказательств со стороны обвинения суду апелляционной инстанции представлено не было.

Исходя из установленной статьей 14 УПК Российской Федерации презумпции невиновности, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что виновность Д. в хищении имущества на сумму, превышающую 2 206 руб., не доказана, поэтому квалифицировал действия Д. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК Российской Федерации как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества на сумму 2 206 рублей, совершенную с незаконным проникновением в помещение.

Отмена и изменение приговоров вследствие нарушения уголовно-процессуального закона.

В числе причин отмены и изменения приговоров по основаниям нарушения уголовно-процессуального закона судебной коллегией указывалось на существенные нарушения, выявленные в соответствии с ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, к которым были отнесены: нарушение принципа со-

стяжательности сторон (ст. 15 УПК РФ), нарушение правил исследования и оценки доказательств (ст.ст.87,88 УПК РФ), нарушение общего порядка подготовки к судебному заседанию (глава 33 УПК РФ); нарушение общих условий судебного разбирательства (глава 35 УПК РФ); неправильное разрешение или не разрешение вопросов, подлежащих разрешению в подготовительной части судебного заседания (глава 36 УПК РФ); проведение судебного следствия с нарушением порядка, установленного главой 37 УПК РФ; несоблюдение правил составления приговора (глава 39 УПК РФ); несоблюдение процедуры рассмотрения уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ); неправильное разрешение гражданского иска; а также безусловные основания отмены и изменения приговора, предусмотренные ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, в частности вынесение судебного решения незаконным составом суда; рассмотрение уголовного дела с нарушением права подсудимого пользоваться помощью защитника; нарушения права подсудимого давать показания на родном языке и пользоваться помощью переводчика; нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора; отсутствие протокола судебного заседания.

Всесторонняя оценка доказательств предполагает их рассмотрение по правилам ст.88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

2013 года отменен приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 27 августа 2013 года, которым Г. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

В обоснование своих выводов судебная коллегия указала на следующее.

Для квалификации действий виновно-

го по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее, чем на одну треть, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, требуется установление наличия прямой причинно-следственной связи между причинением тяжкого вреда здоровью и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего, поскольку данный состав преступления указывает на неосторожную форму вины по отношению к указанным последствиям.

Вывод о наличии такой связи между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и последствиями в виде смерти потерпевшего определяется, в том числе, исходя из заключения судебно-медицинской экспертизы, разрешающей указанный вопрос. При этом данное доказательство, наряду с другими доказательствами, должно быть оценено судом в соответствии с правилами оценки доказательств, регламентированными ст. 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Между тем, по настоящему делу при постановлении оспариваемого приговора эти требования уголовно-процессуального закона о всесторонней оценке доказательств судом не выполнены.

Так, согласно заключениям медицинской судебной экспертизы и комплексной медицинской судебной экспертизы установлено наступление смерти потерпевшей И. от сердечно-легочной и почечной недостаточности вследствие выраженной интоксикации организма, развившейся в результате гнойно-септических осложнений перфоративной язвы желудка (фибринозно-гнойного перитонита, двусторонней гнойной бронхопневмонии, фибринозно-гнойного плеврита).

Выводов суда, в чем при таких обстоятельствах заключается прямая причинно-следственная связь между причиненными действиями осужденного тяжким вредом здоровью потерпевшей И. и причиной смерти последней в приговоре не содержится.

В заключении вышеуказанной комплексной медицинской судебной экспертизы указано на наличие между телесными повреждениями, полученными И., и наступившей смертью причинно-следственной связи.

Между тем, в данном заключении нет указания на то, что причинно-следственная связь является прямой.

Кроме того, вывод о наличии причинно-следственной связи между полученными И. телесными повреждениями и наступившей смертью сделан на том основании, что осложнения, приведшие к смерти, возникли после и вследствие полученных И. повреждений.

Вместе с тем, из данного заключения экспертизы не следует, и судом не были исследованы вопросы о том, какими объективными судебно-медицинскими данными доказывается прямая причинно-следственная связь между имевшимися у потерпевшей И. телесными повреждениями в виде закрытой травмы шеи, закрытого оскольчатого перелома верхней трети правого бедра с кровоизлияниями в мягкие ткани, ушибленной раны и кровоподтеков лица, кровоподтеков верхних конечностей, грудной клетки и правого бедра, кровоизлияний в мягкие ткани головы и заболеванием язвенной болезнью желудка и ее осложнением перитонитом. Каким образом вышеуказанные имеющиеся у потерпевшей И. телесные повреждения, и какое (какие) именно повлияли на развитие язвенной болезни желудка и ее осложнения перитонитом. Какова давность образования язвенной болезни, имеющейся у потерпевшей. Могла ли язвенная болезнь возникнуть за незначительный период времени (за одни, двое, трое и т.д. суток) до причинения телесных повреждений. Не является ли язвенная болезнь желудка самостоятельным заболеванием, которое не имеет отношения к травме. Могла ли язвенная болезнь закончиться исходом в перитонит и последующим наступлением смерти без наличия имеющихся у потерпевшей телесных повреждений. Имели ли отношение указанные в заключении экспертизы имевшиеся у потерпевшей хронические заболевания к непосредственной причине смерти. Правильно и своевремен-

но ли были диагностированы патологии внутренних органов, и адекватно ли имеющимся заболеваниям проведено лечение. Какие исследования проведены для доказательства наличия у потерпевшей стресса.

Таким образом, постановляя приговор, суд ненадлежащим образом оценил доказательства для вывода об их достаточности для разрешения уголовного дела.

В соответствии с частью 3 статьи 231 УПК РФ в постановлении о назначении судебного заседания должны содержаться решения о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества каждого обвиняемого и квалификации вменяемого ему в вину преступления, а также о мере пресечения.

Ввиду несоблюдения указанных правил, отсутствия мотивировочной части постановления о назначении судебного заседания, наряду с другими существенными нарушениями УПК РФ, допущенными при рассмотрении данного уголовного дела, апелляционным определением от 30 мая 2013 года был отменен приговор Первомайского районного суда Нижегородской области от 6 марта 2013 года, постановленный в отношении Т. по ч. 2 ст. 264 УК РФ. Судебная коллегия указала, что в резолютивной части постановления о назначении судебного заседания от 6 февраля 2013 года отсутствует решение о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени и отчества обвиняемого и квалификации вмененного ему преступления. Кроме того, данное постановление не содержит описательно-мотивировочной части, не указано в каком порядке подлежит рассмотрению дело - в общем или особом. А из протокола судебного заседания от 14 февраля 2013 года следует, что по данному делу был прекращен особый порядок и дело назначено в общем порядке. При этом в резолютивной части постановления от 14 февраля 2013 года также отсутствует решение о назначении судебного заседания с указанием фамилии, имени, отчества обвиняемого и квалификации вмененного ему преступления. Данные нарушения судебной колле-

гией признаны существенными, неустранимыми в суде апелляционной инстанции, в связи с чем приговор был отменен с направлением дела на новое рассмотрение.

Часть 4 статьи 231 УПК РФ обязывает суд известить стороны о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Апелляционным определением от 24 июня 2013 года отменен приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 18 апреля 2013 года, постановленный в отношении Ш. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку о дате судебного заседания по уголовному делу 6 марта 2013 года подсудимый Ш. был извещен только 4 марта 2013 года, то есть менее чем за 5 суток до его начала. Констатируя существенность допущенного нарушения уголовно-процессуального закона, не устранимого судом апелляционной инстанции, судебная коллегия, отменив приговор, направила уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

По указанному основанию, ввиду нарушения ч.4 ст.231 УПК РФ, судебной коллегией 22 августа 2013 года отменен приговор Семеновского районного суда Нижегородской области от 8 мая 2013 года, которым В. осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 285 УК РФ. При этом судебная коллегия указала, что Согласно ч. 4 ст. 231 УПК Российской Федерации стороны должны быть извещены о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. Данная норма носит гарантийный характер и обеспечивает участникам уголовного судопроизводства возможность подготовиться к судебному разбирательству. Учитывая, что извещение о назначении судебного заседания на 24 апреля 2013 года было получено В. лишь 6 мая 2013 года, когда уже было в полном объеме проведено судебное следствие, в том числе осуществлен допрос подсудимого, судебная коллегия находит, что нарушение, выразившееся в лишении В. права, гарантированного УПК РФ, быть заблаговременно извещенным о рассмотрении уголовного дела по существу, является столь существенным,

что могло повлиять на вынесение законного и обоснованного приговора.

В соответствии с ч.3 ст.240 УПК РФ приговор может быть основан только на непосредственно исследованных доказательствах.

Так, кассационным определением от 25 января 2013 года отменен приговор Кулебакского городского суда от 12 сентября 2012 года (судья Филяюшкин А.В.) в отношении С., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В обоснование принятого решения судебной коллегией указано на нарушение положений ст.240 УПК РФ, обязывающих суд непосредственно в судебном заседании исследовать все доказательства по уголовному делу и обосновывать приговор только непосредственно исследованными доказательствами. Судебной коллегией установлено, что показания потерпевшей и свидетелей, приведенные в приговоре как доказательства виновности С., не соответствуют их показаниям в судебном заседании, а полностью копируют показания, данные в ходе предварительного следствия и приведенные в обвинительном заключении. Между тем, согласно протоколу судебного заседания, показания указанных лиц, данные ими в ходе предварительного следствия, судом не оглашались и не исследовались. При таких обстоятельствах дело направлено на новое рассмотрение.

Апелляционным определением от 20 ноября 2013 года изменен приговор Ленинского районного суда г.Нижег Новгорода от 9 августа 2013 года в отношении К., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Принимая решение об изменении приговора ввиду существенных нарушений УПК РФ, судебная коллегия указала, что в обоснование виновности К. суд в приговоре сослался на справку о результатах оперативного исследования, которая, согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании не исследовалась. Поскольку приговор может быть обоснован только доказательствами, непосредственно исследованными в судебном заседании, судебная коллегия указание на данное доказательство исключила из приговора.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части, и такой отказ для суда обязателен.

Апелляционным определением от 6 ноября 2013 года отменен приговор Шатковского районного суда Нижегородской области от 11 июля 2013 года в отношении М. по тем основаниям, что согласно ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, он вправе отказаться от обвинения, при этом излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя об обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части, и такой отказ обязателен для суда.

В соответствии со ст. 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Так, из текста обвинительного заключения усматривается, что М. обвинялся в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ.

В совершении данных преступлений он был признан виновным судом и осужден.

Однако, как следует из протокола судебного заседания по данному делу, и из приобщенной к материалам уголовного дела, в порядке ст. 292 УПК РФ, речи государственного обвинителя, изложенной в письменном виде, выступая в судебных прениях, государственный обвинитель просил признать М. виновным в совершении трех тяжких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, и трех преступлений небольшой тяжести, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ, то есть государственный обвинитель фактически отказался от обвинения М. по одному пре-

ступлению, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, и одному преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 292 УК РФ, не прося его признать виновным и назначить по данным статьям наказание, не приводя в обоснование своей позиции надлежащего мотива.

Как усматривается из содержания протокола судебного заседания, суд не выяснил и не уточнил у государственного обвинителя противоречия в его позиции в этой части, и, не высказав в приговоре своего суждения по изложенным обстоятельствам, принял на себя несвойственную функцию обвинения и признал М. виновным в том объеме, который ему инкриминировался.

Ввиду невозможности устранения нарушений судом апелляционной инстанции, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Исходя из положений ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Апелляционным приговором от 4 сентября 2013 года отменен приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области от 21 июня 2013 года, которым М. признан виновным и осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ. В качестве основания для отмены приговора суда первой инстанции судом апелляционной инстанции было указано на следующее. Согласно постановлению о привлечении М. в качестве обвиняемого, обвинительному заключению по делу, М. обвинялся по ч. 2 ст. 264 УК РФ, в нарушении лицом, управляющим автомобилем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. Данное обвинение указано и во вводной и в описательно-мотивировочной частях обвинительного приговора суда, однако в резолютивной части приговора суда М. признан виновным и осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ, за нарушение лицом, управляющим автомобилем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, правил дорожного движения, повлекшее по

неосторожности смерть человека, т.е. М. признан виновным и осужден за преступление, обвинение по которому ему не предъявлялось. Данное нарушение является существенным, влекущим отмену приговора с вынесением по делу нового обвинительного приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения возможно, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Апелляционным постановлением от 10 сентября 2013 года изменен приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 27 марта 2013 года в отношении М. Изменяя приговор, в том числе по основаниям существенного нарушения уголовно-процессуального закона, суд апелляционной инстанции привел следующие доводы. Как следует из обвинительного заключения, М. было предъявлено обвинение в совершении 9 октября 2012 года преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, покушения на грабеж, то есть в умышленных действиях, непосредственно направленных на открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, если при этом преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Аналогичная квалификация изложена в постановлении о привлечении М. в качестве обвиняемого от 10 октября 2012 года.

В ходе судебных прений государственный обвинитель не поддержал обвинение в этой части и просил квалифицировать действия М. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на тайное хищение чужого имущества, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Суд согласился с предложенной государственным обвинителем квалификацией действий М. и признал его виновным в

указанном государственным обвинителем преступлении. Между тем вывод суда о совершении М. покушения на кражу с причинением значительного ущерба гражданину сделан в противоречие с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, согласно которой изменение обвинения возможно, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Совершенные же преступления 9 октября 2012 года с причинением значительного ущерба И. осужденному М. не вменялось и квалификация его действий с учетом указанного признака привела к ухудшению положения осужденного, что является недопустимым.

При таких обстоятельствах, учитывая также положения ч. 3 ст. 14 УПК РФ, действия М. по преступлению, совершенному им 9 октября 2012 года в отношении потерпевшей И. судом апелляционной инстанции квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ.

По смыслу ст.271 УПК РФ, суд обязан мотивированно разрешить каждое заявленное ходатайство.

По основаниям отсутствия мотивированных решений суда при отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе свидетелей по делу, о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, кассационным определением от 1 февраля 2013 года отменен приговор Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 23 августа 2012 года, постановленный в отношении У. по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом судебной коллегией существенно ограничено прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных УПК РФ, установлено в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства о проверке доводов стороны защиты по поводу незаконности получения явки с повинной У. и его чистосердечного признания и не разрешении этих доводов в приговоре суда. Кроме того, на предварительном слушании 25 июня 2012 года У. было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, с приведением конкретных доводов о

допущенных следователем, по его мнению, многочисленных нарушениях уголовно-процессуального закона, препятствующих судебному разбирательству. Однако фактически данное ходатайство в предусмотренном ст. 271 УПК РФ порядке разрешено не было, поскольку никаких мотивов, по которым суд отверг доводы подсудимого, и решения по существу ходатайства, в судебном постановлении, вынесенном по итогам предварительного слушания, не приведено. При таких обстоятельствах уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

В соответствии с ч. 2 ст. 266, ч. 2 ст. 256 УПК РФ и в порядке, установленном ст.ст.65,66,68-72 УПК РФ, заявленные отводы разрешаются в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, подписываемого судьей.

Ввиду нарушения процедуры разрешения отвода судьей, апелляционным определением от 25 апреля 2013 года отменен приговор Уренского районного суда Нижегородской области от 21 января 2013 года, постановленный в отношении Б. по ч. 1 ст. 162 УК РФ. Отменяя приговор, судебная коллегия указала, что согласно протоколу судебного заседания подсудимый Б. заявил отвод судьей. Однако судья, в нарушение ст.65 УПК РФ данный отвод не разрешил, указав на отсутствие у подсудимого письменного ходатайства об отводе судьи с изложением причин отвода. При этом мнение других участников процесса по поводу заявленного отвода не заслушивалось, решение в соответствии с ч. 2 ст. 256 УК РФ в совещательной комнате не выносилось.

В соответствии с ч. 6 ст. 65 УПК РФ, если одновременно с отводом судьей заявлен отвод кому-либо из других участников производства по уголовному делу, то в первую очередь разрешается отвод судьи.

Установив нарушение процедуры уголовного судопроизводства, судебная коллегия апелляционным определением от

13 ноября 2013 года отменила приговор Автозаводского районного суда г.Нижнего Новгорода от 22 апреля 2013 года, которым несовершеннолетние Б. и С. осуждены по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При этом судебная коллегия установила следующие нарушения. Как следует из протокола судебного заседания законным представителем несовершеннолетнего осужденного Б. - Б. в судебных заседаниях от 03 апреля 2013 года и 12 апреля 2013 года одновременно с отводом судьей был заявлен отвод государственному обвинителю В. В нарушение требований ч. 6 ст. 65 УПК РФ суд разрешил заявленные отводы судьей и государственному обвинителю как 03.04.2013г., так и 12.04.2013г. одновременно, тогда как сначала подлежал разрешению отвод, заявленный судьей, и только после этого должен был разрешен вопрос об отводе государственного обвинителя.

Аналогичным образом суд поступил в судебном заседании 27.02.2013г., когда законный представитель несовершеннолетнего Б. - Б. заявила одновременно ходатайство об отводе судьи и ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору. Суд сначала разрешил на месте ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору и только после этого - об отводе судьи.

Поскольку допущенные судом нарушения процедуры уголовного судопроизводства являются существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, неустраняемыми в суде апелляционной инстанции, приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение.

Подписка свидетеля, в соответствии с ч. 2 ст. 278 УПК РФ, приобщается к протоколу судебного заседания.

Апелляционным определением от 4 сентября 2013 года отменен приговор Кстовского городского суда от 1 июля 2013 года в отношении Ч., осужденного по ч. 3 ст. 159 УК РФ, и дело направлено на новое судебное рассмотрение, поскольку в нарушение ч. 2 ст. 278 УПК РФ, к протоколу судебного заседания не приобщена подпись свидетелей, которые, как следует

из протокола, были допрошены в судебном заседании.

Произвольное толкование уголовно-процессуального закона, позволяющего суду в соответствии со ст.ст. 276, 281 УПК РФ огласить показания, данные при производстве предварительного расследования, недопустимо.

Апелляционным постановлением от 5 декабря 2013 года изменен приговор Кулебакского городского суда Нижегородской области от 12 сентября 2013 года в отношении П., осужденной по ч. 5 ст. 264 УК РФ. В качестве одного из оснований изменения приговора судом апелляционной инстанции было указано на незаконность оглашения показаний свидетеля. При этом указано, что на основании ч.ч.1,2 ст.281 УПК РФ показания, не явившегося в суд свидетеля, данные на стадии предварительного расследования, могут быть оглашены в ходе судебного разбирательства без согласия сторон только в случае смерти этого свидетеля, его тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа от явки в суд такого свидетеля, являющегося иностранным гражданином, а также стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Как следует из протокола судебного заседания, судом вопреки возражениям стороны защиты, были оглашены показания, не явившегося в суд свидетеля обвинения Т., данные им в ходе предварительного следствия и зафиксированные в протоколе допроса от 03.04.2013г. Однако, каких-либо обстоятельств, объективно препятствующих явке указанного свидетеля в суд, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ, в судебном заседании установлено не было. Имевшиеся у суда сведения о переезде свидетеля Т. на постоянное место жительства в другой регион РФ, по смыслу закона, не могут быть признаны чрезвычайным обстоятельством, препятствующим его явке в суд, с учетом наличия в уголовном деле сведений о прежнем месте жительства Т., месте его работы и контактных телефонах.

Поскольку показания свидетеля Т., данные им на стадии предварительного

следствия, были оглашены в судебном заседании вопреки требованиям закона, они исключены из числа доказательств обвинения, на которые указано в приговоре.

Апелляционным определением от 13 июня 2013 года отменен приговор Навашинского районного суда Нижегородской области от 21 февраля 2013 года в части осуждения А. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. В качестве оснований отмены приговора в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона судебной коллегией указано на нарушение правил исследования доказательств, в частности неправильное применение правил ст. 281 УПК РФ. Так, при разрешении ходатайства государственного обвинителя об оглашении показаний не явившегося в суд свидетеля П., суд сослался на ч. 1 ст. 281 УПК РФ и показания огласил. Между тем, в материалах дела отсутствуют сведения, что судом предпринимались какие-либо меры по обеспечению явки данного свидетеля в судебное заседание, поэтому применением правил ч. 1 ст. 281 УПК РФ судебная коллегия посчитала необоснованным. Кроме того, в качестве свидетелей в судебном заседании были допрошены К. и С., которым до непосредственного допроса их сторонами были предъявлены протоколы их допроса на предварительном следствии, хотя решения об оглашении их показаний в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ судом не принималось. Судебная коллегия констатировала нарушение принципа состязательности сторон и права подсудимого на защиту.

Наибольшее количество отмен и изменений приговоров в связи с нарушением уголовно-процессуального закона составляет нарушение правил постановления приговора, регламентированных главой 39 УПК РФ.

Не указание во вводной части приговора данных, в соответствии с ст. 304 УПК РФ, свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при постановлении приговора и может служить основанием для его отмены или изменения.

Так, кассационным определением от 23 апреля 2013 года отменен приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 27 ноября 2012 года в отношении С., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, где одним из нарушений уголовно-процессуального закона, послуживших основанием для отмены приговора, указано нарушение ч. 4 ст. 304 УПК РФ при составлении приговора, заключавшемся в том, что суд не отразил во вводной части приговора не снятые и не погашенные судимости С.

Кассационным определением от 18 января 2013 года изменен приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 30 октября 2012 года в отношении Т., осужденного по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Одним из оснований изменения приговора послужило невыполнение судом требований п. 4 ст. 304 УПК РФ, в частности отсутствия во вводной части указания на имеющуюся судимость Т. по приговору Богородского городского суда Нижегородской области от 21 января 2011 года, хотя в резолютивной части приговора эти данные учтены при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

А в апелляционном определении от 18 апреля 2013 года, которым отменен приговор Первомайского районного суда Нижегородской области от 27 февраля 2013 года в отношении М., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, одним из оснований отмены приговора ввиду наличия существенных нарушений уголовно-процессуального закона указано на невыполнение судом при составлении приговора требований ч. 5 ст. 304 УПК РФ, поскольку во вводной части приговора отсутствует указание на часть и статью УК РФ, инкриминированного подсудимому преступления.

Согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ суд должен указать в приговоре, почему одни доказательства, рассмотренные в судебном заседании, им признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Апелляционным приговором от 5 июня 2013 года судебная коллегия отменила приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22 февраля 2013 года, постановленный в отношении Ч. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Ссылаясь на ст. 297 УПК РФ, судебная коллегия указала, что при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями п. 2 ст. 307 УПК РФ должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Эти требования закона судом нарушены, поскольку в приговоре не изложены и не получили оценку показания свидетелей защиты Р. и К. об обстоятельствах, по мнению защиты, подтверждающих версию подсудимой Ч. о невозможности совершения ею преступления в связи с отсутствием на работе в дни, указанные в обвинительном заключении. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона судебной коллегией было устранено при постановлении апелляционного приговора.

Кассационным определением от 21 мая 2013 года был отменен приговор Шахунского районного суда Нижегородской области в отношении М., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ. Судебная коллегия при отмене приговора указала, что судом изменено обвинение, предъявленное М. органом предварительного следствия, в части указания о выставлении М. знака аварийной остановки и выключения аварийной сигнализации ввиду разрядки аккумулятора, и при этом проигнорировано требование уголовно-процессуального закона об обосновании такого изменения. Суд указал на критическое отношение к части показаний свидетелей, являющихся коллегами по работе осужденного, однако в приговоре приведены показания и других свидетелей по этой части обвинения, показания которых оценки не получили. Таким образом, суд при наличии явных противоречий не указал, по каким основа-

ниям он принял одни из доказательств и отверг другие.

В силу требований п.п. 1, 5 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также обоснование принятых решений по другим вопросам, указанным в статье 299 настоящего Кодекса.

Апелляционным определением от 11 ноября 2013 года отменен приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 31 июля 2013 года в отношении Ч., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по основаниям нарушения требований п.п.1, 5 ст. 307 УПК РФ, поскольку суд в описательно-мотивировочной части приговора не квалифицировал действия Ч. применительно к составам преступлений, предусмотренного УК РФ, а ограничился лишь суждением о том, что «преступления Ч. правильно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ».

Судебная коллегия указала, что в обвинительном приговоре суд не вправе ограничиваться суждением о правильности юридической квалификации действий лица, данной органами предварительного расследования, а обязан привести собственное суждение относительно наличия в действиях осужденного того или иного состава преступления, предусмотренного конкретными пунктом, частью, статьей УК РФ.

Однако такого суждения суда в описательно-мотивировочной части обжалуемого приговора не содержится, таким образом, юридическая квалификация деяний Ч., признанных судом преступными, в приговоре отсутствует.

По аналогичным основаниям апелляционным определением от 17 июля 2013 года отменен приговор Московского районного суда г.Нижегорода от 24 мая 2013 года в отношении Е. Судебная коллегия при этом указала, что по смыслу закона, суд приступает к юридической оценке содеянного после оценки доказа-

тельств. Юридическая оценка включает не только указание на цифровое обозначение закона, примененного в отношении подсудимого, но и диспозицию нормы этого закона, а также ее обоснование. Суд должен указать, почему он квалифицирует содеянное именно таким образом. В приговоре суда первой инстанции отсутствует юридическая оценка действий Е.

Апелляционным приговором судебной коллегии от 27 мая 2013 года отменен приговор Нижегородского районного суда г.Нижегорода от 29 января 2013 года, постановленный в отношении М. по ч. 2 ст. 159 УК РФ, основанием к чему явилось не соблюдение судьей требований ст. 307 УПК РФ к составлению описательно-мотивировочной части приговора, поскольку квалификация преступных действий М. в отношении потерпевшего И. не мотивирована, не сформулирован вывод о виновности М. в инкриминируемом ему преступлении, а только указано на квалификацию действий по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона судебной коллегией было устранено при постановлении апелляционного приговора.

Ч. 5 ст. 307 УПК РФ во взаимосвязи с п. 10 ч. 1 ст. 299 УК РФ уполномочивают суд при постановлении приговора разрешить вопросы гражданского иска в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ.

Апелляционным определением от 9 декабря 2013 года приговор Вачского районного суда Нижегородской области от 28 августа 2013 года в отношении К. и С., осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ, отменен в части разрешения гражданского иска о взыскании компенсации морального вреда. Как указала судебная коллегия, при постановлении приговора и разрешении исковых требований потерпевшей о компенсации морального вреда судом не были учтены требования действующего законодательства (ст.ст.151, 1101 п. 2 ГК РФ) о том, что в случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке.

Как следует из приговора суда, судом, в нарушение требований закона, было принято решение о взыскании в счет компенсации морального вреда в солидарном порядке с подсудимых К. и С.

При таких обстоятельствах судебная коллегия взыскала с осужденных компенсацию морального вреда в долевом порядке.

В 2013 году судами области в порядке, установленном главами 40 и 40.1 УПК РФ постановлено 4794 приговора в отношении 5374 лиц, значительное количество которых обжаловано в суд апелляционной инстанции. Имелись случаи отмены и изменения таких приговоров ввиду не соблюдения процедуры судопроизводства, установленной главой 40, главой 40.1 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ одним из оснований применения особого порядка принятия судебного решения является согласие на это потерпевшего.

По таким основаниям апелляционным определением от 26 апреля 2013 года отменен приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 19 февраля 2013 года постановленный в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в отношении Б. по п. «а» ч. 3 ст. 158, п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Обосновывая отмену приговора, судебная коллегия указала, что согласие потерпевшего на постановление приговора в особом порядке принятия судебного решения получено с нарушением требований закона, как в стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства, поскольку потерпевший, страдающий психическим расстройством здоровья, дал такое согласие в отсутствие представителя, которая участвовала в следственных действиях, проводившихся с участием потерпевшего, и в судебном заседании.

Апелляционным определением от 6 августа 2013 года отменен приговор Советского районного суда г. Н.Новгорода от 10 апреля 2013 года, постановленный с применением главы 40 УПК РФ, в отношении А. и Н., осужденных по ч. 3 ст. 30,

ч. 1 186 УК РФ (9 преступлений). Признавая нарушение процедуры рассмотрения дела в порядке особого производства, судебная коллегия сослалась на ч. 1, ч. 4 ст. 314 УПК РФ и констатировала, что согласие потерпевшего на рассмотрение дела в порядке особого производства является необходимым условием для возможности удовлетворения ходатайства обвиняемого о применении такой процедуры судопроизводства.

Решая вопрос о назначении рассмотрения уголовного дела в особом порядке необходимо соблюдать установленное ч. 4 ст. 231 УПК РФ требование об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

В судебном заседании следует удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, в том числе посредством СМС-сообщения в случае его согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Данные требования уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в отношении А. и Н. судом первой инстанции не соблюдены.

Ряд потерпевших и представителей потерпевших о времени и месте судебного заседания надлежащим образом извещен не был. Их мнение и мнение части других потерпевших и представителей потерпевших о форме судопроизводства надлежащим образом не выяснялось, однако суд принял решение о рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ, чем лишил потерпевших и представителей потерпевших возможности участвовать в судебном заседании и довести до суда свою позицию по делу, чем были существенно нарушены их права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

По общему правилу, установленному главой 40 УПК РФ, судебное заседание

проводится без исследования доказательств, обосновывающих виновность лица в совершении инкриминированного деяния.

Между тем, Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода при постановлении приговора 19 октября 2012 года в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в отношении Ч. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, провел судебное следствие по делу и исследовал собранные по делу доказательства, то есть фактически рассмотрел дело в общем порядке. Нарушение процедуры судопроизводства в порядке главы 40 УПК РФ привело к отмене приговора и направлению дела на новое рассмотрение.

В соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ, суд вправе постановить обвинительный приговор в особом порядке, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Апелляционным определением от 19 августа 2013 года отменен приговор Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 30 мая 2013 года, которым М. и Н. признаны виновными и осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Судебной коллегией при этом указано, что соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ суд вправе постановить обвинительный приговор в особом порядке, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. При выявлении обстоятельств, вызывающих разумные сомнения в обоснованности обвинения - полностью либо в его части - суд обязан решить вопрос о рассмотрении дела в общем порядке для устранения возникших сомнений независимо от того, что подсудимый с данным обвинением согласился (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Однако, суд, принимая решение о постановлении в отношении М. и Н. приговора в особом порядке судебного разбирательства, надлежащим образом не убедил-

ся в обоснованности предъявленного органами следствия обвинения, соглашаясь с обвинением М. и Н. в совершении преступления в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, - и, признавая данное обвинение обоснованным, не проверил на совершение какого преступления был направлен сговор подсудимых, и умысел подсудимой М., не дал оценку тому, что Н., не имея договоренности с М., в процессе изъятия имущества потерпевшей, с целью подавить сопротивление последней сходил на кухню и взял нож, а затем, высказывая угрозы на его применение, потребовал от потерпевшей снять кольцо, что та в итоге и сделала. Также, суд не проверил факт применения Н. данного ножа.

Тем самым формально рассмотрев дело в особом порядке, суд не обеспечил должной проверки доказанности обвинения, чем нарушил уголовно-процессуальный закон, что повлияло на постановление законного и справедливого приговора.

При постановлении приговора в соответствии с главой 40 УПК РФ процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат.

Апелляционным постановлением от 5 сентября 2013 года изменен приговор Воротынского районного суда от 25 июня 2013 года в отношении М., осужденного при его согласии с предъявленным обвинением, по ч. 3 ст. 264 УПК РФ. Одним из оснований изменения приговора послужило взыскание с подсудимого денежных средств в качестве компенсации оплаты потерпевшей проезда к месту проведения следственных действий. Суд апелляционной инстанции указал, что согласно ч. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки, к каковым относятся и расходы потерпевшей по проезду к месту проведения следственных действий, взысканию с подсудимого не подлежат, а компенсируются

за счет средств федерального бюджета.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо проверять соблюдение положений ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ.

Апелляционным определением от 5 сентября 2013 года отменен приговор Вадского районного суда Нижегородской области от 10 июня 2013 года в отношении Ш. Как видно из материалов дела, уголовное дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства в отношении подсудимого Ш., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако в материалах уголовного дела в отношении Ш. каких-либо данных, свидетельствующих о вручении копии представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания подсудимому Ш. и его защитнику не имеется. Также в ходе судебного разбирательства указанные данные судом первой инстанции не проверялись, а из протокола судебного заседания явствует, что судом первой инстанции исследовались только материалы дела, характеризующие личность подсудимого Ш., и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Обстоятельства, указанные в пунктах 1, 2, 3 и 4 ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ судом не проверялись и не исследовались.

В приговоре суде первой инстанции в отношении Ш. выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, отсутствуют. Таким образом, судом первой инстанции была нарушена процедура судопроизводства в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Имели место отмены и изменения приговоров вследствие нарушения уголовно-процессуального закона, по безусловным основаниям, указанным в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

Повторное участие судьи в рассмот-

рени уголовного дела – безусловное основание к отмене приговора, поскольку такое участие связывается с оценкой ранее исследованных с участием этого судьи обстоятельств по делу, вне зависимости от того, было или не было принятое с участием этого судьи решение отменено вышестоящим судом.

Апелляционным определением от 18 апреля 2013 года по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 61, ст. 63 УПК РФ, отменен приговор Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 1 февраля 2013 года, которым Б. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Аргументируя принимаемое решение нарушением судом положений ст.ст. 61, 63 УПК РФ, судебная коллегия установила, что судьей Зиминной Е.Е. ранее уже был постановлен приговор по этим же обстоятельствам в отношении другого лица – С., совершившего преступление группой лиц по предварительному сговору с Б..

По таким же основаниям отменялись приговоры Сеченовского, Чкаловского районных, Саровского, Городецкого городских судов Нижегородской области, Советского районного суда г.Нижнего Новгорода.

Постановление приговора незаконным составом суда в любом случае является основанием для отмены приговора.

Так, апелляционным определением от 2 сентября 2013 года отменен приговор Нижегородского районного суда г.Нижнего Новгорода от 29 апреля 2013 года в отношении Г. и К. Основанием для отмены приговора послужили следующие обстоятельства. Постановлением Нижегородского районного суда от 02.04.2012 г., под председательством судьи постановившей обжалуемый приговор, уголовное дело в отношении Г. и К. было возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом. В описательно-мотивировочной части постановления, суд привел суждения и оценку обвинению, как не позволяющие суду определить роль и степень участия подсудимой К. в инкриминируемом преступлении вследствие изменения фактических обстоятельств, на-

рушения права подсудимой на защиту и невозможности вынесения законного решения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 05.06.2012 г. указанное постановление суда отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд.

Согласно материалам дела после отмены судебного решения рассмотрение дела по существу было продолжено тем же судьей (председательствующим по делу), постановившим приговор и ранее уже давшим суждение о невозможности вынесения по делу законного решения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П, определениях от 1 ноября 2007 года № 800-О-О и от 17 июня 2008 года № 733 О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного заседания и послужившим основанием для постановления приговора.

Таким образом, судья – председательствующий по делу, не приступив к рассмотрению уголовного дела по обвинению Г. и К., подверг исследованию и оценке доказательства, подлежащие исследованию судом при рассмотрении этого дела, и официально высказал свое мнение по существу фактических и правовых вопросов, которые должны быть предметом нового судебного разбирательства и получить разрешение в выносимом по его результатам приговоре.

При таких обстоятельствах и явных противоречиях в суждениях судьи возникают обоснованные сомнения в том, что при рассмотрении уголовного дела в от-

ношении Г. и К., судья в полной мере был свободен и независим от ранее высказанного им мнения по подлежащим разрешению в рамках этого дела вопросам, а постановленный с его участием приговор в отношении указанных лиц является объективным и непредвзятым.

В связи с чем, на основании п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ приговор суда в отношении Г. и К. отменен, а дело направлено на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Несоответствие позиции защитника избранной подсудимым линии защиты является нарушением права на защиту и служит безусловным основанием для отмены приговора.

Такое основание приведено в апелляционном определении от 24 июня 2013 года, которым отменен приговор Уренского районного суда Нижегородской области от 25 января 2013 года в отношении Б., осужденной за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 116 УК РФ. При этом судебная коллегия указала, что адвокат, осуществляя защиту подсудимой, не признавшей себя виновной в совершении убийства и показывавшей, что смертельное ранение потерпевший причинил себе сам, в судебных прениях просила её действия переквалифицировать на ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта), тем самым противопоставив свою позицию линии защиты подсудимой Б., что противоречит требованиям ст. 49 УПК РФ. При таких обстоятельствах подсудимая была лишена возможности пользоваться помощью защитника. Ссылаясь на п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, судебная коллегия приговор отменила, направив дело на новое судебное рассмотрение.

Так же из-за нарушения права на защиту отменялись приговоры Воротынского, Бутурлинского, Шатковского, Починковского районных судов, Кстовского городского суда, Приокского и Сормовского районных судов г. Нижнего Новгорода.

Не представление возможности пользоваться помощью защитника в стадии предварительного слушания признается нарушением права на защиту и влечет отмену приговора, постановленного по делу.

Апелляционным определением от 10 октября 2013 года отменен приговор Варнавинского районного суда от 1 марта 2013 года в отношении Щ. и Р. ввиду нарушения права на защиту. При этом судебная коллегия указала, что в силу ч. 4 ст. 234 УПК РФ неявка для участия в предварительном слушании своевременно извещенных лиц (за исключением обвиняемого, прокурора, а также защитника, когда его участие обязательно) не препятствует его проведению.

Согласно п. 1 ч.1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от его участия в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что судьей было назначено по данному делу предварительное слушание, уведомление о котором было направлено адвокату, защищавшему Щ. на стадии предварительного следствия. Адвокат на предварительное слушание не явился, но Щ. в соответствии со ст. 52 УПК РФ не заявил об отказе от услуг защитника. Предварительное слушание при таких обстоятельствах было проведено, хотя какой-либо другой защитник в предварительном слушании интереса подсудимого Щ. не представлял.

Констатируя постановление приговора с нарушением права на защиту, судебная коллегия приговор отменила и направила дело на новое рассмотрение.

Основанием отмены приговора ввиду нарушения уголовно-процессуального закона в любом случае является нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора.

Апелляционным определением от 11 апреля 2013 года отменен приговор Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 18 февраля 2013 года в отношении К., осужденного за совершение

преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Мотивируя основания отмены приговора, судебная коллегия указала, что в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о том, что судья удалялся в совещательную комнату для постановления приговора, поскольку после предоставления последнего слова подсудимому был вынесен и провозглашен приговор.

Согласно ч. 1 ст. 298 УПК РФ, приговор постановляется в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу.

В связи с нарушением тайны совещания судьи апелляционным постановлением от 18 сентября 2013 года отменен приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 03 июня 2013 года, которым К. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Принимая решение об отмене приговора суд апелляционной инстанции указал, что удалившись в совещательную комнату, судья по общему правилу не должен покидать ее до момента провозглашения приговора. В тех случаях, когда постановить приговор в течение относительно непродолжительного времени невозможно, суд, в соответствии с ч. 2 ст. 298 УПК РФ, вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Иных оснований для выхода из совещательной комнаты законодатель не допускает.

Однако, в нарушение этих требований, 24 мая 2013 года после удаления в совещательную комнату для постановления приговора, судья вышла из совещательной комнаты, 27 мая 2013 года продолжила судебное заседание, объявила перерыв до 03 июня 2013 года, после чего продолжила судебное заседание, выслушала последнее слово подсудимого и вновь удалилась в совещательную комнату.

Нарушение тайны совещания судей, допущенное при постановлении приговора в отношении К., в соответствии с п. 8 ч. 2

ст. 389.17 УПК РФ, явилось безусловным основанием для отмены приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. Нарушение данного правила является безусловным основанием к отмене постановленного по итогам судебного заседания приговора.

Судебной коллегией 25 ноября 2013 года был отменен приговор Кстовского городского суда от 6 сентября 2013 года, которым С. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Одним из оснований отмены приговора судебной коллегией было указано на нарушение требований ч. 6 ст. 259 УПК РФ, согласно которой протокол должен быть подписан председательствующим и секретарем судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. Однако, как следует из материалов дела, протокол судебного заседания от 29 мая 2013 года не подписан председательствующим и секретарем, несмотря на то, что 13 июня 2013 года произошла замена секретаря судебного заседания, поэтому протокол судебного заседания от 29 мая 2013 года не является процессуальным документом, фиксирующим ход судебного заседания.

Одним из оснований отмены приговора Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 февраля 2013 года апелляционным определением от 27 мая 2013 года также явилось нарушение ч. 6 ст. 259 УПК РФ. При этом судебная коллегия, ссылаясь на п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, указала, что протокол судебного заседания от 13 июня 2012 года не подписан секретарем судебного заседания, следовательно, не является процессуальным документом, фиксирующим ход судебного заседания, а принятое по его итогам процессуальное решение является незаконным, поскольку вынесено при нарушении

требований уголовно-процессуального закона.

Апелляционным определением от 25 июля 2013 года отменен приговор Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 26 апреля 2013 года в отношении У. по тем основаниям, что протокол судебного заседания от 26 апреля 2013 года не подписан председательствующим, что свидетельствует об отсутствии в материалах дела протокола судебного заседания, зафиксировавшего ход судебного заседания. Следовательно, постановленный по делу с нарушением требований УПК РФ приговор не может быть законным и обоснованным.

Неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Чаще всего причиной отмены и изменения приговоров по данным основаниям являлось нарушение требований Общей части Уголовного кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ, штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки, не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей.

Апелляционным определением от 9 сентября 2013 года изменен приговор Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 27 июня 2013 года, которым С. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 3 ст. 291 УК РФ и ему назначено наказание с применением ч. 5 ст. 62, ст. 66, ч. 2 ст. 46, ст. 64 УК РФ в виде штрафа в размере 5 500 рублей.

Приговор в части назначенного наказания был изменен ввиду неправильного применения уголовного закона. Судебная коллегия привела следующие аргументы в обоснование принятого решения. Санкция ч. 3 ст. 291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 04 мая 2011 года № 97-ФЗ) предусматривает наказание в виде штрафа в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки либо лишения свободы на срок до восьми лет со штра-

фом в размере тридцатикратной суммы взятки.

Положения ст. 64 УК РФ, предусматривающие возможность назначения наказания ниже низшего предела, при назначении кратного штрафа применены быть не могут.

При таких обстоятельствах, при назначении наказания С. суду следовало руководствоваться содержащейся в ч. 1 ст. 46 УК РФ специальной нормой, устанавливающей минимальный размер штрафа, который не может быть менее 25 000 рублей для санкций статей, предусматривающих наказание в виде штрафа, исходя из величины, кратной взятке.

Судебная коллегия исключила указание на применение ст. 64 УК РФ при назначении наказания и назначила наказание в виде штрафа в размере 25 000 рублей.

В соответствии с ч. 5 ст. 50 УК РФ исправительные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Апелляционным определением от 19 октября 2013 года изменен приговор Сорновского районного суда от 13 февраля 2013 года в отношении И., осужденной, в том числе, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к исправительным работам на 4 месяца, с удержанием из заработка 10 % в доход государства. Изменяя приговор в этой части, суд апелляционной инстанции сослался на установленные судом данные о личности И., имеющей ребенка 26.11.2011 года рождения и положения ч. 5 ст. 50 УК РФ о невозможности назначения исправительных работ женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, и назначил наказание осужденной по ч.2 ст.325 УК РФ в виде штрафа.

Согласно ст. 53 УК РФ, ограничение свободы в качестве дополнительного наказания назначается на определенный срок от шести месяцев до двух лет.

Апелляционным определением от 19 декабря 2013 года отменен приговор Балахнинского городского суда от 26 сен-

тября 2013 года в отношении К., осужденного по ч. 2 ст. 160 УК РФ, в котором в числе оснований отмены приговора указано на неправильное назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Так, в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается в качестве дополнительного наказания на срок от шести месяцев до двух лет. В нарушение данной нормы суд, назначив такой вид дополнительного наказания, не определил его срок. В связи с выявлением данного нарушения и другими нарушениями уголовно-процессуального закона, приговор отменен и дело направлено на новое рассмотрение.

В соответствии со ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Апелляционным постановлением от 29 августа 2013 года изменен приговор Первомайского районного суда Нижегородской области от 13 июня 2013 года, которым М., не имеющий судимостей, признан виновным и осужден по ч.1 ст. 264 УК РФ к наказанию, с применением ч.ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы на срок 8 месяцев, с лишением права управления транспортными средствами на срок 3 года.

Изменяя приговор в части назначенного наказания, суд апелляционной инстанции указал, что назначая наказание М., суд не учел положения ст. 56 УК РФ о невозможности назначения наказания в виде лишения свободы впервые осуждаемому за преступление небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих обстоятельств. Ч. 1 ст. 264 УК РФ относится к преступлению небольшой тяжести и, кроме лишения свободы, предусматривает

альтернативные виды наказания. Поскольку по делу отягчающих обстоятельств не установлено, а установлены смягчающие, суд апелляционной инстанции назначил осужденному наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год, с установлением определенных ограничений, без дополнительного наказания.

В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы в колонии строгого режима назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Ввиду несоблюдения указанных положений, апелляционным постановлением от 19 ноября 2013 года изменен приговор Саровского городского суда от 4 сентября 2013 года в отношении С., которому за совершение двух преступлений. Предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Суд апелляционной инстанции указал, что согласно материалам дела, у С. имеется отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений, однако ранее он лишение свободы не отбывал, поскольку приговором Саровского городского суда от 11 июля 2012 года был осужден за преступления средней тяжести к обязательным работам сроком на 250 часов, которые отбыл 29 марта 2013 года. При таких обстоятельствах, руководствуясь требованиями ст. 58 УК РФ, суд апелляционной инстанции назначил осужденному отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Указание в приговоре при назначении наказания на обстоятельства, не предусмотренные ст. 60 УК РФ, возможно, только если этим не ухудшается положение осужденного.

Так, кассационным определением от 15 февраля 2013 года судебной коллегией исключено из описательно-

мотивировочной части приговора, постановленного Кстовским городским судом Нижегородской области 16 ноября 2012 года в отношении Ш. по ч. 4 ст. 159 УК РФ, указание на назначение наказания с учетом того, что при решении вопроса о мере пресечения в ходе судебного разбирательства обвиняемая ввела суд в заблуждение справкой о наличии у нее беременности. Наказание соразмерно смягчено.

Из приговора Перевозского районного суда Нижегородской области от 24 декабря 2012 года, постановленного в отношении С. по ч. 2 ст. 159 УК РФ, кассационным определением от 19 марта 2013 года исключено указание на то, что судом при назначении наказания учитывается наличие погашенной судимости.

Неправильное применение положений ст. 61 УК РФ, в части установления смягчающих обстоятельств, и положений ст. 63 УК РФ, в части установления отягчающих обстоятельств, также служило основаниями изменений приговоров.

Наличие у виновного малолетних детей подлежит учету при назначении наказания, поскольку является обстоятельством, смягчающим ответственность на основании п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Апелляционным определением от 10 июня 2013 года в качестве смягчающего вину обстоятельства было признано наличие у осужденного приговором Сосновского районного суда Нижегородской области от 04 марта 2013 года Г. за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, двух малолетних детей. Поскольку данные основания не были учтены судом первой инстанции, судебная коллегия, учитывая смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, отсутствие отягчающих обстоятельств, общие начала назначения наказания и положения ч. 1 ст. 56 УК РФ, пришла к обоснованному выводу о назначении Г. наказания с учетом ч. 3 ст. 66, ч. 5 ст. 52 УК РФ в виде штрафа.

Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося по-

водом для преступления, влечет признание данного обстоятельства смягчающим наказание.

Апелляционным определением от 29 апреля 2013 года изменен приговор Борского городского суда Нижегородской области от 31 января 2013 года, в отношении И., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев. Судебная коллегия указала, что судом не были учтены все фактические обстоятельства совершенного преступления, в частности нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения и провокацию конфликта. Поэтому судебная коллегия признала смягчающим обстоятельством противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, применила ч. 1 ст. 62 УК РФ и смягчила осужденному наказание на 4 месяца.

Явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других участников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления отнесены уголовным законом к числу обстоятельств, смягчающих наказание.

Апелляционным определением от 21 июля 2013 года изменен приговор Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода от 19 апреля 2013 года в отношении К. Обосновывая изменение приговора судебная коллегия указала, что судом первой инстанции при назначении наказания осужденному К. по преступлению по факту хищения 15 декабря 2012 имущества потерпевшей Т. и по факту хищения в дневное время 21 декабря 2012 года имущества потерпевшего Ш. не были учтены явки с повинной, которые были даны осужденным К., содержащиеся в материалах дела. В связи с чем судебная коллегия, в соответствии с пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, указанные явки с повинной признала обстоятельствами, смягчающими наказание и наказание смягчила как за ка-

ждое из преступлений, так и по их совокупности.

Апелляционным определением от 4 июля 2013 года изменен приговор Дивеевского районного суда Нижегородской области от 14 мая 2013 года в отношении П. осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия при этом указала, что в описательно-мотивировочной части приговора суд указал на активное способствование осужденным П. раскрытию преступления. Вместе с тем данное обстоятельство учтено только как характеризующее личность осужденного. Поскольку по делу установлено смягчающее наказание П. обстоятельство, предусмотренное «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, отсутствие отягчающих обстоятельств, наказание П. назначено с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Кассационным определением от 06 июня 2013 года был изменен приговор Семеновского районного суда Нижегородской области от 30 ноября 2012 года, которым Н. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам 7 месяцам лишения свободы, без ограничения свободы. Судебной коллегией признано в качестве смягчающего обстоятельства по ряду преступлений, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, активное способствование Н. раскрытию и расследованию преступлений, розыску имущества, добытого в результате преступлений, наказание по этим преступлениям назначено с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, окончательное наказание смягчено до 5 лет 3 месяцев лишения свободы. В обоснование своего решения судебной коллегией указано, что материалами дела и показаниями осужденного Н., не опровергнутыми иными доказательствами, установлено активное способствование Некрасовым раскрытию совершенных им преступлений, о которых на момент его задержания органам предварительного расследования известно не было, и добровольная выдача похищенного имущества. Однако эти обстоятельства необоснованно

не учтены судом при назначении наказания.

Если суду было известно до постановления приговора об оказании виновным медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольном возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных преступлением, то эти обстоятельства должны быть учтены в качестве смягчающих при назначении наказания.

Апелляционным определением от 17 июля 2013 года изменен приговор Павловского городского суда Нижегородской области от 11 апреля 2013 года в отношении Л., осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Судебная коллегия посчитала необходимым признать смягчающим наказанием обстоятельством оказание Л. помощи потерпевшей непосредственно после совершения преступления, выразившееся в том, что осужденный непосредственно после совершения преступления вызвал карету скорой медицинской помощи. При этом, назначенное осужденному наказание смягчено.

Апелляционным определением от 17 июня 2013 года изменен приговор Сосновского районного суда Нижегородской области от 04 апреля 2013 года, которым М. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права управления транспортным средством на 2 года. Судом апелляционной инстанции в качестве смягчающего вину осужденного М. обстоятельства признано добровольное возмещение причиненного материального ущерба и морального вреда, а также оказание медицинской помощи потерпевшему. При этом судебная коллегия указала, что при постановлении приговора не были учтены известные суду из материалов уголовного дела смягчающие обстоятельства, заключавшиеся в том, что после ДТП М. вызвал карету «скорой помощи», а впоследствии возместил материальный ущерб и загладил моральный вред. Наряду с другими изменениями, вносимыми в приговор, наказание назначено с учетом ч. 1 ст.

62 УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с п. «к» ч. 2 ст. 61 УК РФ, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, являются обстоятельством, смягчающим наказание.

В связи с признанием наличия такого обстоятельства, апелляционным определением от 15 августа 2013 года был изменен приговор Воротынского районного суда Нижегородской области от 30 мая 2013 года в отношении А., осужденного по ч. 3 ст. 264 УК РФ. Судебной коллегией при этом указано, что из материалов уголовного дела усматривается, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства А. были предприняты меры по возмещению имущественного ущерба и морального вреда потерпевшим, причиненных в результате преступления, однако, последние от получения денежных средств отказались.

В соответствии с п. «к» ч. 2 ст. 61 УК РФ, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, являются обстоятельством, смягчающим наказание осужденного.

Мотивы, по которым суд не признал указанные обстоятельства в качестве смягчающего наказания, и приведенные в приговоре суда, судебная коллегия отвергла, как не основанные на требованиях закона, и признала обстоятельством, смягчающим наказание А., иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, а учитывая отсутствие отягчающих обстоятельств, применила положения ч. 1 ст. 62 УК РФ и смягчила назначенное наказание.

Некоторые приговоры были изменены судебной коллегией вследствие признания иных обстоятельств, не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ, смягчающими, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Так, представленные с апелляционной жалобой осужденным Ч. сведения о состоянии его здоровья, были апелляционным определением от 05 июня 2013 года

признаны, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, смягчающими обстоятельствами, а назначенное ему по п.п. «в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев по приговору Сорновского районного суда г. Нижнего Новгорода от 05 июня 2013 года смягчено на 1 месяц.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, то оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Апелляционным определением от 23 декабря 2013 года изменен приговор Арзамасского городского суда от 27 сентября 2013 года в отношении Ч. в связи с тем, что при назначении наказания суд в качестве отягчающего обстоятельства на основании п. «о» ч. 2 ст. 63 УК РФ признал совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Однако данным приговором Ч. признана виновной в совершении преступления с использованием своего служебного положения. При таких обстоятельствах приговор изменен и при назначении наказания исключено указание на данное отягчающее обстоятельство, в связи с чем наказание смягчено.

Основанием для изменения приговоров судов первой инстанции являлось неправильное применение правил ст. 62 УК РФ.

В основном нарушения имели место в случаях, когда требовалось применить ч. 1 ст. 62 УК РФ, при установлении судами наличия смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. "и" и (или) "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 января 2013 года изменен приговор Сорновского районного суда г. Нижнего Новгорода от 14 ноября 2012 года, согласно которому при назначении наказания С. за со-

вершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 9 лет, суд, признав в качестве смягчающего обстоятельства явку с повинной, и, установив отсутствие отягчающих обстоятельств, необоснованно не применил при назначении наказания правила ч. 1 ст. 62 УК РФ. Судебная коллегия применила указанные правила ч. 1 ст. 62 УК РФ и наказание смягчила до 8 лет 10 месяцев лишения свободы.

Наличие отягчающего обстоятельства препятствует применению правил ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 17 мая 2013 года изменен приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 29 января 2013 года, которым Р. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев. Судебная коллегия указала, что при наличии у Р. А.В. отягчающего обстоятельства – рецидива, судом при назначении ему наказания были необоснованно применены положения ч. 1 ст. 62 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор изменен, из резолютивной и описательно-мотивировочной части исключено указание на назначение наказания Р. с учетом правил ч. 1 ст. 62 УК РФ, наказание назначено с учетом ч. 2 ст. 68 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 1 год 7 месяцев.

Апелляционным определением от 17 октября 2013 года изменен приговор Шатовского районного суда от 6 августа 2013 года, которым С. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ, и наказание назначено с применением ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ. Обосновывая изменение приговора, судебная коллегия указала, что по данному делу судом установлено как смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ – активное содействие раскрытию и расследованию преступления, так и отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел. При таких обстоятельствах применение ч. 1 ст.

62 УК РФ не основано на законе, поэтому исключено из приговора, а наказание усилено.

В одном случае судом при рассмотрении уголовного дела в соответствии с главой 40.1 УПК РФ, при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, не были применены положения ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 05 февраля 2013 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ осуждена М. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке, в соответствии с положениями гл.40.1 УПК РФ, которая регламентирует особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом судебная коллегия сделала вывод, что судом первой инстанции при назначении наказания положения ч. 4 ст. 62 УК РФ применены не были, поскольку суждений об этом в приговоре не содержится. Апелляционным определением судебной инстанции по уголовным делам Нижегородского областного суда от 03 июня 2013 года приговор изменен, в том числе при назначении наказания применены положения ч. 4 ст. 62 УК РФ.

По смыслу закона, применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора, а в его резолютивной части следует сослаться на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания.

Поскольку данное требование закона судом первой инстанции не выполнено, апелляционным определением от 21 августа 2013 года был изменен приговор Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22 апреля 2013 года в отношении Д. Судебная коллегия установила, что в приговоре отсутствует ссылка на применение при назначении Д. наказания правил ч. 1 ст. 62 УК РФ, что позволило суду апелляционной инстанции сделать вывод о том, что данный вопрос судом первой инстанции и не обсуждался. При таких обстоятельствах, наказание Д. по ряду пре-

ступлений, по которым им дана явка с повинной и это обстоятельство установлено судом первой инстанции, назначено с учетом правил ч. 1 ст. 62 УК РФ.

При осуждении за неоконченное преступление или приготовление к преступлению наказание назначается в соответствии с правилами ч.ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ.

Приговором Починковского районного суда от 17 июня 2013 года С. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст.228.1, ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Придя к выводу о необходимости изменения приговора в части назначенного наказания, судебная коллегия указала, что несмотря на то, что Солдатов осужден за неоконченные преступления и приготовление к преступлению, суд первой инстанции положения ч. 2 и ч. 3 ст. 66 УК РФ, установивших правила назначения наказания за неоконченные преступления и приготовление к преступлению, не применил. При таких обстоятельствах судебная коллегия применила указанные правила и наказание снизила.

При наличии в действиях виновного лица рецидива преступлений, суд обязан назначить наказание с учетом правил ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Приговором Московского районного суда г.Нижнего Новгорода от 11 февраля 2013 года Ч. осуждена по п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При назначении наказания судом первой инстанции, в связи с неправильным определением категории преступления, за которое Ч. была осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ Советским районным судом г.Нижнего Новгорода 12 августа 2011 года, неверно определено и отсутствие рецидива преступлений в её действиях. Апелляционным определением от 03 июня 2013 года приговор в данной части изменен. В действиях Ч. установлено наличие рецидива преступлений, наказание назначено с учетом ч. 2 ст. 68 УК РФ.

При указании в приговоре на применение правил ч. 3 ст. 68 УК РФ наказание должно быть назначено менее 1/3 максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Апелляционным постановлением от 12 сентября 2013 года изменен приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 июля 2013 года в отношении Г., осужденной по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ ввиду назначения несправедливого наказания. Так, суд счел возможным применить положения ч. 3 ст. 68 УК РФ, однако при назначении наказания Г. фактически эти положения закона не применил, назначив осужденной несправедливое наказание, то есть более 1/3 части от максимального срока наиболее строгого наказания. Судом апелляционной инстанции наказание осужденной смягчено.

Основанием изменений приговоров было и ошибочное применение при назначении наказания положений ч. 2 ст. 68 УК РФ, а не ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 22 ноября 2012 года Ф. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, с учетом ч. 5 ст. 62, ч. 3 ст. 69, ч. 1 ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы, а К. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ, с применением ч. 5 ст. 62 УК РФ к 3 годам лишения свободы, без штрафа, без ограничения свободы.

Изменяя приговор, судебная коллегия в кассационном определении от 12 февраля 2013 года указала, что суд первой инстанции, с учетом характера содеянного и данных о личности, наличия смягчающих обстоятельств, обоснованно пришел к выводу о возможности назначения наказания Ф. и К. с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, без учета правил ч. 2 ст. 68 УК РФ. Однако, при назначении наказания подсудимым за каждое из совершенных преступлений, вопреки принятому решению, суд назначил наказание превышающее пределы, установленные ч. 3 ст. 68 УК РФ, поскольку размер наказания в этом случае не должен

превышать 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания. Судебная коллегия признала назначенное наказание чрезмерно суровым, смягчив наказание обоим осужденным в соответствии с правилами ч. 5 ст. 62, ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Назначение наказания по совокупности преступлений регулируется ст. 69 УК РФ, нарушение установленных данной статьей правил влечет изменение приговора.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 8 октября 2012 года, Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, без штрафа и без ограничения свободы. Кассационным определением от 29 января 2013 года приговор изменен в связи с неправильным применением уголовного закона. Окончательное наказание назначено в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, поскольку правила именно этой части ст. 69 УК РФ предписывают назначать наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление.

Судом при назначении наказания не учтены правила ч. 3 ст. 69 УК РФ о том, что окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Апелляционным определением от 21 октября 2013 года изменен приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 17 июня 2013 года в отношении С. по основаниям, предусмотренным

ренным п. 3 ст. 389.15, п. 1 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ – в связи с неправильным применением уголовного закона, нарушением требований ч. 3 ст. 69 УК РФ. Верхний предел санкции наиболее тяжкого из совершенных С. преступлений, предусмотренного - ч. 2 ст. 162 УК РФ, составляет 10 лет лишения свободы. С учетом применения положений ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ, назначенное С. наказание за наиболее тяжкое преступление не может превышать 4 лет 4 месяцев лишения свободы, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ - не может превышать 6 лет 6 месяцев лишения свободы, в то время как С. назначено 7 лет лишения свободы. При таких обстоятельствах назначенное С. по совокупности преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, наказание снижено.

При назначении наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ суд обязан указать в резолютивной части приговора принцип, который применен им при назначении окончательного наказания.

Кассационным определением от 23 апреля 2013 года отменен приговор Городского городского суда Нижегородской области от 23 октября 2008 года в отношении А., осужденного по совокупности преступлений, в котором наряду с другими основаниями отмены приговора, указано на нарушение правил назначения наказания по совокупности преступлений, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ, поскольку судом не был указан принцип, который был им применен при назначении окончательного наказания А.- путем полного или частичного сложения назначенных наказаний за каждое из преступлений.

Если по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие - после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого - по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных

после вынесения первого приговора, и окончательное наказание - по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

Так, судебной коллегией 29 января 2013 года был отменен приговор Борского городского суда от 27 ноября 2012 года в отношении С., осужденного по совокупности преступлений и по совокупности приговоров. В нарушение положений закона о том, что в случае если по делу будет установлено, что осужденный виновен в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие - после вынесения первого приговора, то наказание по второму приговору назначается вначале по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого - по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание – по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), суд вначале назначил наказание по правилам ст. 70 УК РФ, а затем – по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Судами также совершались ошибки при назначении наказания в соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 05 июня 2013 года был изменен приговор Московского городского суда г. Нижнего Новгорода от 08 апреля 2013 года в отношении Ц., наказание которому снижено, в связи с тем, что судом первой инстанции в соответствии с п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ и ст. 70 УК РФ к наказанию по постановленному приговору было присоединено фактически отбытое на момент совершения преступления наказание по приговору Советского районного суда г.Нижнего Новгорода.

В силу ч. 1 и ч. 4 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется не отбытая

часть наказания по предыдущему приговору суда. Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и не отбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Ввиду несоблюдения указанных правил назначения наказания по совокупности приговоров, судебной коллегией 16 апреля 2013 года отменен приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода в отношении К., осужденного по совокупности приговоров. В кассационном определении судебная коллегия указала на нарушение требований ст. 70 УК РФ при назначении наказания, исходя из следующего. Назначая окончательное наказание К. по правилам ст. 70 УК РФ в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы, суд не учел, что по приговору Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 апреля 2010 года К. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, которое им не отбывалось. Таким образом, окончательное наказание, которое могло быть назначено К. совокупности приговоров, не может быть меньше наказания, назначенного предыдущим приговором, то есть меньше 3 лет лишения свободы.

В соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение не может быть назначено при опасном или особо опасном рецидиве.

Апелляционным определением от 7 ноября 2013 года изменен приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 21 июня 2013 года в отношении Б., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением положений ч. 3 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года без штрафа и без ограничения свободы, с применением положений ст. 73 УК РФ, условно.

При изменении приговора в части назначенного наказания, судебная коллегия отметила, что назначенное наказание

должно соответствовать тяжести преступления и личности осужденного.

При решении вопроса о назначении наказания суд обязан исходить из общих начал назначения наказания, указанных в ст. 60 УК РФ, в частности при назначении наказания учитывать характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного.

В соответствии с положениями п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение не может быть назначено при опасном или особо опасном рецидиве, что судом не было учтено.

Суд не принял во внимание установленные им же обстоятельства дела, а именно, что Б., имея непогашенные судимости за совершение умышленных корыстных преступлений, вновь совершил умышленное тяжкое преступление в условиях опасного рецидива, привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из приговора применение ст. 73 УК РФ, назначив реальное наказание осужденному.

При назначении условного осуждения, в соответствии с ч. 3 ст. 73 УК РФ, суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

По основаниям нарушения данного правила кассационным определением от 18 января 2013 года отменен приговор Сокольского районного суда Нижегородской области от 29 ноября 2012 года в отношении С. и К., поскольку при назначении наказания К. на основании ст. 73 УК РФ, суд не установил длительность испытательного срока, что делает невозможным исполнение данного приговора.

При назначении наказания с применением ст. 73 УК РФ должны учитываться ограничения применения условного наказания, установленные ч. 1 ст. 73 УК РФ.

Так, кассационным определением от 22 марта 2013 года отменен приговор Пильнинского районного суда Нижегородской области от 28 декабря 2012 года в отношении П. осужденного за совершение 4 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 134 УК РФ (в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста), ч. 2 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 8 месяцев, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 2 года. Отменяя данный приговор, судебная коллегия указала, что судом при назначении условного наказания не учтены изменения, внесенные в ч. 1 ст. 73 УК РФ Федеральным законом № 14-ФЗ от 29 февраля 2012 года, согласно которым условное осуждение не назначается осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

В соответствии с положениями ст. 83 п. «а» УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления небольшой тяжести, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу.

Апелляционным постановлением от 26 сентября 2013 года изменен приговор Володарского районного суда Нижегородской области от 18 июня 2013 года в отношении Т. При этом судом апелляционной инстанции указано, что при назначении наказания суд учел наличие предыдущих судимостей, в том числе, осуждение Т. приговором мирового судьи судебного участка № 1 Володарского района Нижегородской области от 16 октября 2008 года по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей. Однако из материалов дела следует, что на момент истечения двухлетнего срока давности приговор в исполнение фактически приведен не был. При таких обстоятельствах, указание на судимость Т. по приговору мирового судьи судебного участка № 1 Володарского района Нижегородской области от 16 октября 2008 года исключено из приговора, а назначенное наказание снижено.

При назначении наказания несовершеннолетнему судом не выполнены требования ст. 88 УК РФ и несовершеннолетнему осужденному назначено более строгое наказание, чем предусмотрено законом.

Так, судебная коллегия апелляционным определением от 10 апреля 2013 года изменила приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 24 января 2013 года в отношении Б., совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте и осужденного по п.п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 4 ст. 74, ст. 70 УК РФ к наказанию в виде 1 года 3 месяцев лишения свободы. Судебной коллегией установлено, что суд первой инстанции, указав в резолютивной части приговора на применение при назначении Б. наказания ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, ч. 4 ст. 74 УК РФ, фактически их не применил, поскольку не привел доводов, по которым пришел к выводу об отмене условного осуждения несовершеннолетнему. Руководствуясь ст. 14 УПК РФ, судебная коллегия приговор изменила, исключив указание на отмену условного осуждения и назначении наказания по правилам ст. 70 УК РФ, применила правила ст. 73 УК РФ и назначила вновь условное осуждение.

Имело место исправление ошибок, допущенных судами первой инстанции при определении размера наказания.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 апреля 2013 года приговор Лукояновского районного суда изменен в связи с тем, что, назначая С. наказание по каждому из эпизодов по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, суд, признав необходимость назначения наказания с учетом правил ч. 5 ст. 62 и ч. 3 ст. 68 УК РФ, назначил наказание, превышающее установленные пределы. Максимальное наказание по ч.3 ст.158 УК РФ составляет 6 лет лишения свободы. Следовательно, при назначении наказания с учетом ч. 5 ст. 62 УК РФ максимальное наказание не может превышать 4 года лишения свободы. Исходя из правил ч. 3 ст. 68 УК

РФ наказание должно быть менее 1/3 части максимального срока, что от 4 лет составляет 1 год 4 месяца. Однако, судом в обоих случаях назначено наказание в виде 1 года 10 месяцев лишения свободы. Аналогично судом назначено наказание, превышающее возможный предел, за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судебной коллегией снижен размер назначенного наказания, как за каждое из 3-х преступлений, так и окончательного наказания, назначенного по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Основаниями отмены и изменения приговоров, связанных с неправильным применением уголовного закона, являлось также применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Федеральным законом № 207 от 29 ноября 2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс и отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за совершение мошеннических действий в сфере кредитования, и предусматривающая более мягкое наказание по сравнению с ч. 3 ст. 159 УК РФ, и кроме этого, согласно примечанию к ст. 159.1 УК РФ, крупным размером похищенного имущества признаётся стоимость имущества, превышающая один миллион 500 рублей, а особо крупным 6 миллионов рублей (ранее соответственно крупным размером похищенного имущества признавалась стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным один миллион рублей).

Апелляционным определением от 1 августа 2013 года изменен приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 15 мая 2013 года в отношении А., осужденного по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ. Судебная коллегия указала, что из описаний преступлений по постановленному в порядке главы 40 УПК РФ приговору видно, что А. все преступления совершены в сфере кредитования до внесения в УК РФ из-

менения и введения ст. 159.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Поскольку санкции каждой из частей ст. 159.1 УК РФ являются более мягкими по отношению санкциям ст. 159 УК РФ, судебная коллегия указала, что в силу ст. 10 УК РФ действия виновного подлежали квалификации по соответствующим частям ст. 159.1 УК РФ, поэтому действия А. переквалифицировала и назначила более мягкое наказание.

По таким же основаниям кассационным определением от 11 января 2013 года отменен приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области от 14 сентября 2012 года в отношении К., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Судебная коллегия указала, что согласно обвинительному заключению К. было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п.п. «б, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то есть в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств лицом, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. Суд квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и назначил наказание по данной квалификации. Указав на нарушение п. 2 ст. 382 УПК РФ, судебная коллегия приговор отменила и направила дело на новое рассмотрение.

В ряде случаев имело место применение судами редакции уголовного закона в нарушение ст.ст. 9, 10 УК РФ.

Апелляционным постановлением от 6 ноября 2013 года изменен приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 16 августа 2013 года в отношении С. и Л., осужденных по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ). Суд апелляционной инстанции свое решение обосновал следующим. В соответствии со ст.ст. 9, 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом

улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Судом установлено, что преступление С. и Л. совершили в сентябре 2009 года, то есть в период действия уголовного закона в редакции от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ. Суд квалифицировал действия С. и Л. в последней, действующей на момент постановления приговора, редакции ч.2 ст.158 УК РФ от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ. Однако изменения, внесенные в указанную норму этим Федеральным законом, положение осужденных не улучшают, а наоборот, ухудшают, поскольку был увеличен верхний предел наказания в виде обязательных работ. Следовательно, ФЗ от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ в данном случае обратной силы не имеет.

Вместе с тем, Федеральным законом № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года из санкции ч. 2 ст. 158 УК РФ был исключен нижний предел наказания в виде исправительных работ, что, безусловно, улучшает положение осужденных по сравнению с редакцией от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ.

Поэтому, в силу ч.1 ст.10 УК РФ, действия С. и Л. квалифицированы по п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, а наказание соразмерно смягчено.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 11 января 2013 года изменен приговор Борского городского суда, которым Л. осужден за совершенное в середине февраля 2011 года преступление по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Однако судом первой инстанции не было учтено, что федеральным законом № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года были внесены изменения в ряд статей уголовного закона, в том числе в ст. 158 УК РФ, которые

улучшают положение Л. Судом апелляционной инстанции действия Л. были квалифицированы в редакции федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года, наказание соразмерно снижено.

По аналогичным основаниям кассационным определением судебной коллегии от 18 января 2013 года был изменен приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 30 октября 2012 года в отношении Т., действия которого судом кассационной инстанции были переквалифицированы по каждому из 2-х преступлений с п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года на п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в редакции ФЗ № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года, в связи с тем, что ФЗ № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года положение осуждаемых было улучшено, поскольку из таких видов наказания, как обязательные работы и исправительные работы был исключен нижний предел наказания.

В 2013 году приговоры судов Нижегородской области отменялись и изменялись и по основаниям назначения несправедливого наказания.

Назначение наказания, не соответствующего личности осужденного и тяжести совершенного преступления, явилось основанием для отмены приговора.

По данным основаниям судебной коллегией 22 марта 2013 года отменен приговор Выксунского городского суда Нижегородской области от 11 декабря 2012 года в отношении Г., где в числе оснований его отмены судебной коллегией указано на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного наказания. Данный вывод судебной коллегией обоснован тем, что из материалов дела видно, что Г. имеет непогашенную судимость за совершение преступлений, относящихся, в том числе, к категории тяжких. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ наличие рецидива преступлений является отягчающим обстоятельством. Однако судом в описательной-мотивировочной части приговора суждения по данному вопросу не приведено, а

указано лишь на отсутствие отягчающих обстоятельств, что повлекло назначение несправедливого, чрезмерно мягкого наказания.

По аналогичным основаниям судебной коллегией 2 апреля 2013 года был отменен приговор Сеченовского районного суда в отношении С., который в период условного осуждения за преступление средней тяжести совершил тяжкое преступление, предусмотренное п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, а был осужден к 2 годам 8 месяцам лишения свободы, и П., ранее судимого за совершение преступления средней тяжести, осужденного за совершение тяжкого преступления, предусмотренного п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к условной мере наказания. Признавая наказание, назначенное осужденным, при указанных условиях совершения ими нового преступления с применением насилия в отношении беспомощного лица, чрезмерно мягким, судебная коллегия указала, что судом первой инстанции все обстоятельства, существенные для назначения наказания, в том числе характеризующие личность, а также принцип справедливости наказания, не учтены, поэтому приговор не может быть признан законным, обоснованным и справедливым.

Несколько приговоров изменены вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания.

Апелляционным определением от 03 июня 2013 года изменен приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 11 февраля 2013 года, которым С. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 66, ч. 1 и ч. 5 ст. 61, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы. Констатируя законность судебного решения первой инстанции в части установления виновности С., судебная коллегия пришла к выводу о чрезмерной

суровости назначенного наказания, поскольку оно несоразмерно содеянному и данным о его личности и, с учетом требований ст.ст.6, 43, 60, 61 УК РФ, а именно характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, мнения потерпевших, не настаивавших на строгом наказании ввиду возмещения материального ущерба, применила положения ст. 73 УК РФ и назначила С. условное осуждение к лишению свободы.

По аналогичным основаниям кассационным определением от 22 февраля 2013 года был изменен приговор Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода от 12 декабря 2012 года в отношении П., осужденного за совершение двух преступлений, предусмотренных разными пунктами ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы. Указывая на несправедливость наказания вследствие его чрезмерной суровости при совокупности данных, характеризующих личность, отсутствии отягчающих обстоятельств и при наличии смягчающих обстоятельств, давших суду основание для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ, судебная коллегия применила к назначенному Панкратову наказанию положения ст. 73 УК РФ.

Анализ причин отмены и изменения приговоров указывает, что судьями в недостаточной степени производится подготовка к судебному разбирательству уголовного дела, изучение материалов дела, не должным образом применяется уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее процедуру уголовного судопроизводства и порядок составления итоговых судебных решений, не систематически изучается внесение изменений в уголовный и уголовно-процессуальный законы, не анализируется характер вносимых изменений.

*Судья
Нижегородского областного суда
Т.Л.Склярова*

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В СВЯЗИ С НАЛИЧИЕМ ТЯЖЕЛОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ И О СРОКАХ РАССМОТРЕНИЯ РАЙОННЫМИ (ГОРОДСКИМИ) СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЛ ДАННОЙ КАТЕГОРИИ ЗА 2012-2013 ГОДЫ

Статья 81 УК РФ различает два вида заболеваний: психическое расстройство (ч. 1 ст. 81 УК РФ) и иную тяжелую болезнь, препятствующую отбыванию наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ).

Предметом данного обобщения является практика освобождения от отбывания наказания осужденных к лишению свободы, заболевших после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, а также сроки рассмотрения судами Нижегородской области дел данной категории.

Практика освобождения от отбывания наказания при рассмотрении уголовного дела по существу, осужденных к иным видам наказания, осужденных условно, военнослужащих, а также осужденных, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, предметом данного обобщения не является.

В ходе обобщения изучены справки районных (городских) судов Нижегородской области и приложенные к ним судебные решения по делам данной категории за 2012-2013 годы.

Осужденный к лишению свободы, заболевший после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобожден от отбывания наказания в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ лишь в случае, если установленное у него заболевание входит в «Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания» (далее «Перечень заболеваний»), утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" (в редакции от 04.09.2012 года № 882).

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ освобождение от наказания осужденных,

заболевших после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, является не обязанностью, а правом суда.

Такое освобождение от наказания возможно при совершении осужденным преступления любой степени тяжести и при осуждении к любому сроку лишения свободы (включая пожизненное лишение свободы).

При решении по существу вопроса об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью необходимо учитывать, что единственным основанием для освобождения от наказания является наличие одного из заболеваний, входящих в «Перечень заболеваний», препятствующих отбыванию наказания, если стационарное лечение не дало положительных результатов, что должно быть подтверждено комиссионным медицинским заключением.

Поэтому суд в обязательном порядке должен проверить, входит ли заболевание, указанное в медицинском заключении специальной медицинской комиссии, в «Перечень заболеваний», а также соответствие медицинского заключения «Правилам медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

При этом в комиссионном медицинском заключении в отношении осужденного, страдающего иной тяжелой болезнью, должны быть указаны характер заболевания, проведенное лечение, данные о том, что стационарное лечение не дало положительных результатов, болезнь имеет необратимые последствия, прогрессирует, вследствие чего препятствует дальнейшему отбыванию наказания.

В случае возникновения сомнений в обоснованности комиссионного медицинского заключения суд вправе назначить соответствующую экспертизу.

К заболеваниям, которые препятствуют отбыванию наказания, отнесены более 100 заболеваний, такие, как острые формы туберкулеза, злокачественные новообразования (рак), некоторые болезни эндокринной и нервной системы, органов чувств, кровообращения, пищеварения, дыхания, почек, костно-мышечной системы, анатомические дефекты.

Наличие у осужденного тяжелого заболевания, предусмотренного «Перечнем заболеваний», и невозможность в связи с этим дальнейшего отбывания им наказания устанавливается исключительно комиссионным медицинским заключением специальной медицинской комиссии, которое выдается после медицинского освидетельствования осужденного с учетом клинических данных обследования его здоровья в условиях стационара лечебно-профилактического учреждения.

Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утверждены тем же Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" (в редакции от 04.09.2012 года № 882).

Особо необходимо отметить, что под действие ч. 2 ст. 81 УК РФ подпадают только лица, заболевшие тяжелой болезнью после совершения преступления, а также лица, у которых тяжелая болезнь после совершения преступления обострилась, и их состояние явно ухудшилось.

Таким образом, к лицам, совершившим преступление, будучи тяжело больными, состояние которых не ухудшилось, ч. 2 ст. 81 УК РФ не применима.

За анализируемый период времени в суды Нижегородской области поступило 180 ходатайств, а также 14 представлений об освобождении от отбывания наказания осужденных к лишению свободы в связи с наличием тяжелого заболевания.

Авторство поступивших ходатайств и представлений по годам, а также принятые

по ним процессуальные решения отражены в нижеследующих таблицах.

В среднем по России в связи с наличием иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, из мест лишения свободы ежегодно освобождается около 1800 осужденных. В этом довольно значительном количестве доля судов Нижегородской области, где в 2012 году освобождены 18 осужденных, в 2013 году - 19 осужденных, является среднестатистической.

Изучение судебной практики по делам данной категории показывает, что суды Нижегородской области при разрешении вопроса освобождения осужденных к лишению свободы от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью в основном правильно и единообразно применяют законодательство и иные нормативно-правовые акты, которыми регулируется рассмотрение дел данной категории.

Вместе с тем к судебным решениям имеется ряд замечаний, связанных с мотивированностью и приведением в постановлении конкретных оснований принятого решения; кроме того, вызывают нарекания процессуальные решения, связанные с определением подсудности дел данной категории, по отказу в принятии таких ходатайств, оставлению их без рассмотрения и возврату заявителю, в том числе для устранения недостатков.

1. Вопросы, связанные с рассмотрением материалов по существу.

По результатам обобщения практики судов Нижегородской области по разрешению дел данной категории по существу необходимо констатировать, что суды правильно проверяли не только наличие или отсутствие у осужденного тяжелого заболевания, препятствует ли оно дальнейшему отбыванию наказания и входит ли в «Перечень заболеваний», но и соответствие медицинского заключения специальной медицинской комиссии «Правилам медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

Случаев назначения судами экспертизы для определения обоснованности комиссионного медицинского заключения не имелось.

Также необходимо отметить, что принимая решения об отказе в освобождении осужденных, суды в целом должным образом мотивировали принятое решение с указанием конкретных оснований отказа, в том числе, руководствуясь правовой позицией, изложенной в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в редакции от 09.02.2012 года) о необходимости учитывать не только отсутствие либо наличие тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, входящего в «Перечень заболеваний», подтвержденного медицинским заключением специальной медицинской комиссии, но и иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу, в частности, поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним.

Вместе с тем, принимая решение об освобождении осужденных, суды Нижегородской области зачастую не указывали конкретные основания принятого решения, также принимали такое решение без учета иных обстоятельств, имеющих значение для их разрешения.

Так, в нарушение положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ, несмотря на то, что единственным основанием для освобождения от наказания является конкретное заболевание, входящее в «Перечень заболеваний», которое обязательно должно быть отражено в судебном решении, суды в постановлениях об освобождении осужденных нередко перечисляют все имеющиеся у осужденного заболевания, входящие и не во-

ходящие в «Перечень заболеваний», включая, например, наркотическую зависимость. После чего без указания конкретного заболевания констатируют, что оно входит в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания.

Таким образом, конкретный вывод суда о том, какое именно заболевание, имеющееся у осужденного, входит в «Перечень заболеваний», из постановления прямо не усматривается.

Такие решения принимались:

- Канавинским районным судом г. Нижнего Новгорода по делам №№ 4/3-14/13, 4/3-15/13, 4/3-16/13;

- Советским районным судом г. Нижнего Новгорода по делу № 4/3-3/13.

Более того, в противовес данному правилу, в Автозаводском районном суде г. Нижнего Новгорода (по делам №№ 4/3-1-12, 4/3-1/13) в ряде постановлений об освобождении осужденной в связи с тяжелой болезнью само заболевание вообще не было указано, то есть конкретное основание для освобождения вообще не приводилось.

Также в постановлениях об освобождении осужденного суды нередко ограничивались лишь указанием наличия у осужденного тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, входящего в «Перечень заболеваний», без какой-либо ссылки на иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу.

Анализ описательно-мотивировочной части таких решений приводит к выводу, что осужденный, который нуждается в постоянном медицинском наблюдении и посторонней помощи, был освобожден от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью без принятия во внимание и указания в постановлении тех обстоятельств, что после освобождения соблюдение медицинских рекомендаций и наблюдение за осужденным, постоянное место жительства и уход за ним будет обеспечен надлежащим образом.

Так, например, какая-либо ссылка на иные обстоятельства, имеющие значение для разрешения ходатайства по существу, отсутствует в принятых решениях:

- Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода по делам №№ 4/3-13/13, 4/3-14/13, 4/3-15/13, 4/3-16/13;

- Советского районного суда г. Нижнего Новгорода по делам №№ 4/3-3/12, 4/3-9/12, 4/3-3/13;

- Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26.12.12 года в отношении осужденной Ф., а также по делу № 4/3-1/13;

- Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 13.09.12 года в отношении осужденного Ф.;

- Варнавинского районного суда Нижегородской области от 26.01.12 года в отношении осужденного К.; от 26.01.12 года в отношении осужденных М. и К.; от 04.12.2012 года в отношении осужденного Н.; от 24.04.13 года в отношении осужденного З.; от 28.06.13 года в отношении осужденного Д.; от 21.08.13 года в отношении осужденного Б.; от 19.11.13 года в отношении осужденного К.

Однако в практике имеются и положительные примеры обоснованности таких решений с учетом иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения ходатайства.

Так, в постановлении Варнавинского районного суда Нижегородской области от 12.11.2013 года помимо наличия у осужденного тяжелого заболевания, входящего в «Перечень заболеваний», указано также, что согласно заявлению жены осужденного при освобождении последнего она согласна перевезти мужа к месту постоянного жительства; последний будет проживать в квартире со своей семьей, где ему будет обеспечен надлежащий уход.

В качестве учета иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения ходатайства по существу, возможно, привести следующий пример.

Осужденный Н., отбывая наказание в ЛИУ-10 за незаконный оборот наркотических средств, последовательно трижды обращался в Варнавинский районный суд Нижегородской области с ходатайством об освобождении от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью. Дважды: 26.01.2012 года и 18.04.2012 года ему было отказано в освобождении. Эти решения им были обжалованы в установленном за-

коном порядке; кассационной инстанцией они оставлены без изменения (дела № 22-3138/12 и 22-5724/12).

В данных постановлениях суда вместе с наличием у осужденного заболевания, включенного в «Перечень заболеваний», было принято во внимание:

- мнение медицинского работника исправительного учреждения, допрошенного в качестве специалиста, обладающего специальными познаниями в области медицины, о том, что, отбывая наказание, осужденный получает необходимое лечение;

- отрицательное поведение осужденного за время отбывания наказания, которое свидетельствует о том, что если тяжелое заболевание не помешало осужденному стать нарушителем дисциплины в условиях отбывания наказания, то в условиях свободы оно не мешает ему совершить новое преступление с учетом возможной ремиссии заболевания.

Кроме того, суд правильно указал на отсутствие уверенности, что на свободе осужденный в добровольном порядке будет проходить лечение, поскольку данное заболевание у него было диагностировано в 2000 году, данных же о том, что он проходил лечение до совершения преступлений в 2010 году, у суда не имеется. В настоящее время осужденный, отказавшись от стационарного лечения, перешел на амбулаторное лечение, после чего его состояние здоровья ухудшилось, что свидетельствует о стремлении осужденного освободиться от наказания в связи с заболеванием.

Позднее Н. с аналогичным ходатайством обратился в Варнавинский районный суд Нижегородской области в третий раз. При рассмотрении данного ходатайства уже иным судьей, оно 04.12.2012 года было удовлетворено.

Здесь необходимо отметить, что данное освобождение имело место без учета тех обстоятельств, которые были приняты во внимание ранее при отклонении первых двух ходатайств осужденного, в частности, отмеченного в постановлении при втором отказе: осужденный, отказавшись от стационарного лечения, перешел на амбулаторное лечение, после чего его состояние здоровья ухудшилось.

Данное обстоятельство является ничем иным, как намеренным созданием условий для обострения заболевания с целью последующего освобождения, с учетом которого осужденный по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 81 УК РФ, освобождению не подлежал.

В связи с изложенным, необходимо обратить внимание судов на то, что если у осужденного, заболевшего тяжелой болезнью, даже с учетом безуспешности проводимого лечения, быстрого прогрессирования заболевания и неблагоприятного прогноза для жизни, нет постоянного места жительства, денежных средств для проживания и лечения, родственников или близких лиц, которые могут и согласны осуществлять за ним уход, то, принимая во внимание, что после освобождения он может находиться в лечебно-профилактических учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения лишь ограниченное время, после чего будет выписан фактически на улицу, освобождение от наказания такого осужденного может поставить его в безвыходное, угрожающее жизни положение.

Отсюда следует вывод, что в интересах самих осужденных суды не могут безоговорочно, без учета их дальнейшего жизнеустройства освобождать от наказания всех осужденных, заболевших иной тяжелой болезнью.

Необходимо обратить внимание судов и еще на один аспект иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения подобного ходатайства по существу.

Так, хотя освобождение осужденного от наказания в связи с тяжелой болезнью напрямую не зависит от тяжести совершенного преступления, срока назначенного наказания, величины неотбытой части наказания, при решении вопроса о его освобождении необходимо учитывать данные, характеризующие его личность, степень его исправления, его криминальную историю и направленность, поскольку не всякое тяжелое заболевание может во всех без исключения случаях нейтрализовать социально-негативные свойства личности осужденного до уровня, абсолютно безопасного для общества. Тем более, что на-

личие тяжелой болезни при относительно нормальном физическом состоянии освобожденного, на почве сформировавшегося неприязненного отношения к обществу, может подтолкнуть его к совершению новых преступлений.

Поэтому освобождение от наказания по болезни может быть лишь в тех случаях, когда, в том числе, имеются основания полагать, что освобожденный не совершит нового преступления.

При решении вопроса об освобождении осужденного от наказания в связи с болезнью судам также следует помнить, что если заболевание осужденного, либо его обострение наступило в результате его умышленных действий (например, намеренное создание условий для обострения заболевания, самозаражение, либо членовредительство) с целью последующего освобождения, он не подлежит освобождению от отбывания наказания по основаниям, предусмотренным ст. 81 УК РФ.

Таких случаев, кроме вышеизложенного, в практике судов Нижегородской области за анализируемый период больше не выявлено.

Изучение судебной практики разрешения вопроса об освобождении от наказания в связи с тяжелым заболеванием выявило также не основанную на законе инициативу некоторых судов по направлению осужденного на медицинское освидетельствование для решения вопроса об освобождении от наказания.

Так, Борским городским судом Нижегородской области (дела №№ 4/3-1/12 и 4/3-4/12) по всем рассмотренным по существу в 2012 году ходатайствам осужденных об освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью назначалось проведение медицинского освидетельствования для дачи медицинского заключения о наличии у осужденных тяжелых заболеваний, входящих в «Перечень заболеваний». Проведение медицинского освидетельствования поручалось врачам специальной медицинской комиссии больницы ФКУ ИК-5 ГУФСИН России по Нижегородской области, по результатам которой в суд представлялось медицинское заключение.

По итогам такого освидетельствования ни у одного из осужденных тяжелых

заболеваний, входящих в «Перечень заболеваний», не выявлено.

Такая практика не основана на законе, поскольку согласно «Правилам медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью», не суд направляет осужденного на медицинское освидетельствование, а лечебно-профилактическое учреждение или медицинская часть уголовно-исполнительной системы, и только при наличии у осужденного заболевания, включенного в «Перечень заболеваний», подтвержденного клиническими данными обследования его здоровья в условиях стационара лечебно-профилактического учреждения УИС.

При этом в направлении на медицинское освидетельствование указываются сведения о состоянии здоровья осужденного, отражающие степень нарушения функций органов и (или) систем организма в связи с заболеванием, а также результаты проведенных лечебных мероприятий.

При ухудшении состояния здоровья осужденного его повторное медицинское освидетельствование медицинской комиссией проводится независимо от времени, прошедшего со дня предыдущего освидетельствования.

Отказ лечебно-профилактического учреждения и медицинской части уголовно-исполнительной системы в направлении осужденного на медицинское освидетельствование может быть обжалован осужденным, его законным представителем либо адвокатом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно Инструкции «О порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебно-исправительные учреждения», утвержденной Приказом Минюста РФ от 01.12.2005 года № 235 (в редакции от 28.06.2013 года № 105), направление осужденного на освидетельствование также относится к исключительной компетенции исправительного учреждения.

Данные положения судам необходимо принимать во внимание при отсутствии в материалах и непредставления администрацией учреждения, исполняющего наказание, заключения медицинской комиссии, по причине не направления осужденного на медицинское освидетельствование в связи с отсутствием у него заболевания, включенного в «Перечень заболеваний».

Поэтому, в случае отсутствия заключения медицинской комиссии для проверки наличия или отсутствия у осужденного тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, суду достаточно лишь учитывать представленные учреждением, исполняющим наказание: лечебно-профилактическим учреждением или медицинской частью, данные об отсутствии у осужденного тяжелого заболевания, входящего в «Перечень заболеваний», основанные на клинических данных обследования его здоровья в условиях стационара лечебно-профилактического учреждения, и на основе таких данных принимать решение по существу.

При неясности предоставленных учреждением, исполняющим наказание, сведений об имеющихся заболеваниях осужденного, их вхождения либо не вхождения в «Перечень заболеваний», сведений об успешности проводимого лечения, для участия в судебном заседании в качестве специалиста суду необходимо привлекать компетентного представителя лечебно-профилактического учреждения или медицинской части уголовно-исполнительной системы, где проходил лечение осужденный, который после разъяснения ему прав и ответственности, предусмотренных ст. 58 УПК РФ, в пределах своей профессиональной компетенции прояснит эти обстоятельства.

2. Вопросы, связанные с подсудностью дел данной категории, их инициирования надлежащими лицами, с принятием к рассмотрению и приложением к ходатайству документов, необходимых для разрешения вопроса по существу.

Анализ судебной практики Нижегородской области по определению судами

подсудности дел данной категории, их инициирования надлежащими лицами, по отказу в принятии ходатайств осужденных, оставлению их без рассмотрения и возврату для устранения недостатков показал, что имеются случаи, когда суды игнорируют требования закона, нормативных правовых актов и обязательную для исполнения правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, которыми регулируется рассмотрение дел данной категории.

В части определения подсудности дел данной категории и передачи дела из одного суда в другой, а также отказа в принятии ходатайств осужденных, оставления их без рассмотрения и возврата, в том числе для устранения недостатков, судами Нижегородской области нередко создаются препятствия по доступу осужденных к правосудию, поскольку в нарушение закона право осужденных на рассмотрение их ходатайств в суде напрямую поставлено в зависимость от произвольного усмотрения судьи по вопросу подсудности заявленного ходатайства, а также от предоставления осужденным документов (заключения медицинской комиссии, личного дела осужденного, копий приговоров, апелляционных и кассационных определений, которые имеются в личном деле осужденного, и обязанность по представлению которых лежит на администрации учреждения, исполняющего наказание).

При поступлении в суд ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, препятствующей отбыванию наказания, судья в ходе подготовки к рассмотрению проверяет: подлежит ли оно рассмотрению, подано ли надлежащим лицом, подсудно ли данному суду, приложены ли к нему документы, необходимые для разрешения вопроса по существу.

2.1. Вопросы, связанные с иницированием дел данной категории надлежащими лицами и принятием ходатайства к рассмотрению.

При решении вопроса о том, подлежит ли ходатайство рассмотрению, и подано ли оно надлежащим лицом, судам

необходимо руководствоваться положениями п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, в соответствии с которыми вопрос об освобождении осужденного к лишению свободы от отбывания наказания в связи с болезнью рассматривается судом по ходатайству осужденного, в отношении которого вступил в законную силу приговор либо изменяющее его определение или постановление суда.

Помимо осужденного с таким ходатайством непосредственно в суд может обратиться его законный представитель либо адвокат по соглашению с осужденным, его родственниками или другими лицами.

Отказ суда в освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с болезнью не является препятствием для рассмотрения этого вопроса по повторному обращению с ходатайством осужденного, законного представителя либо адвоката, которое в случае ухудшения состояния здоровья осужденного возможно независимо от времени вынесения судом постановления об отказе.

По просьбе осужденного либо другого заявителя суд может оказать им содействие в сборе сведений, которые не могут быть ими получены или истребованы.

Если ходатайство отзывается до начала его рассмотрения по существу, судья выносит постановление о прекращении по нему производства.

В тех случаях, когда ходатайство подано адвокатом по соглашению с родственниками осужденного или другими лицами, судья либо в ходе подготовки к рассмотрению путем письменного запроса, либо в судебном заседании непосредственно у осужденного обязан выяснить: поддерживает ли он данное ходатайство. В случае его отказа от ходатайства суд своим постановлением прекращает производство.

Ходатайство представителя осужденного на основании доверенности имело место в Лысковском районном суде Нижегородской области (постановление от 15.02.2012 года, осужденный К.), которое было отозвано представителем и осужденным, производство по делу судом прекращено.

Ходатайства адвокатов по соглашению имели место в Канавинском и Варнавинском районных судах Нижегородской области, оба они были отозваны осужденными, в связи с чем производство по ним судом прекращено.

Порядок обращения самого осужденного с таким ходатайством предусмотрен ч. 6 ст. 175 УИК РФ, согласно которой осужденный подает ходатайство через администрацию учреждения, исполняющего наказание. Одновременно с указанным ходатайством администрацией учреждения в суд направляются заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного, которые подлежат исследованию в судебном заседании.

Исходя из буквального толкования положений п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ и ч. 6 ст. 175 УИК РФ, вопрос об освобождении осужденного к лишению свободы от отбывания наказания в связи с болезнью рассматривается судом только по ходатайству осужденного, в отношении которого вступил в законную силу приговор либо изменяющее его определение или постановление суда, либо его представителя (адвоката, родственников и т.д.).

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 20 апреля 2006 года № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона "О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации", Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устраняющим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А., А. и других» указал следующее:

«...положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому вопрос об освобождении от наказания...решается судом по ходатайству осужденного (п. 2 ч. 1 ст. 399), не может рассматриваться как освобож-

дающее уполномоченные государственные органы и должностных лиц от обязанности самостоятельно инициировать применение уголовного закона».

Таким образом, исходя из правового толкования положений Конституции Российской Федерации, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 и ст. 45 ч. 1); отраслевого законодательства, возлагающего на администрацию учреждений и органов, исполняющих наказание, - обязанность охранять права, свободы и законные интересы осужденных (ст. 1 УИК Российской Федерации, ст.ст. 1 и 13 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, также обладает правом направления в суд представления (ходатайства) об освобождении осужденного к лишению свободы от отбывания наказания в связи с болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

Анализ судебной практики показал, что за анализируемый период в Нижегородской области имело место 15 обращений администрации учреждения, исполняющего наказание, в суд с представлением об освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью.

Такие обращения с представлением администрации учреждений, исполняющих наказание, имели место в 2012 году (по одному) в Канавинском, Варнавинском, Краснобаковском и Тоншаевском районных судах Нижегородской области.

В 2013 году 9 таких представлений были внесены в Краснобаковский районный суд Нижегородской области; по одному в Тоншаевский районный суд Нижегородской области и Автозаводский районный суд г. Нижнего Новгорода.

Судам необходимо помнить, что в силу ст. 7 УИК РФ основанием исполнения наказания является приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, вступившие в законную силу.

В порядке главы 47 УПК РФ подлежат рассмотрению вопросы, связанные с исполнением приговора либо изменяюще-

го его определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

Поэтому в случае поступления ходатайства осужденного об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, препятствующей отбыванию наказания, до вступления в законную силу приговора либо изменяющего его определения или постановления суда, оно, как поданное в нарушение процессуального порядка неправомочным лицом, подлежит возвращению заявителю с сопроводительным письмом, разъясняющим соответствующие положения закона.

Такое возвращение, но постановлением суда, имело место в 2013 году в Кстовском городском суде Нижегородской области по делу № 4/3-2/2013.

Советским районным судом г. Нижнего Новгорода при тех же обстоятельствах дважды постановлениями было отказано в приеме ходатайства к рассмотрению по делам №№ 4/3-24/12, 4/3-34/12.

2.2. Вопросы подсудности дел данной категории.

Право каждого осужденного на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, и что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Согласно ч. 3 ст. 396, п. 6 ст. 397 УПК РФ, по вступившему в законную силу судебному решению (приговору либо изменяющему его определению или постановлению суда) вопрос освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного независимо от подсудности уголовного дела подлежит рассмотрению в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, в открытом судебном заседании единолично судьей районного (городского) суда по месту фактического отбывания осужденным наказания.

Согласно ст. 73 УИК РФ осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях.

При определении подсудности рассмотрения вопроса освобождения осужденного к лишению свободы от отбывания наказания в связи с болезнью, под местом отбывания наказания осужденным следует понимать место расположения исправительного учреждения, при этом не только исправительной колонии, воспитательной колонии, тюрьмы, лечебного исправительного учреждения, но и следственного изолятора, лечебно-профилактического учреждения, медицинской части, в котором осужденный фактически находится, а, следовательно, после вступления приговора в законную силу отбывает наказание.

Поэтому при определении подсудности ссылка на исправительное учреждение, в которое осужденный будет направлен для отбывания наказания, либо в котором он преимущественно отбывал и будет в дальнейшем отбывать наказание, не основана на законе.

Такое понимание места отбывания наказания прямо следует из положений ст. 74 УИК РФ, в которой к исправительным учреждениям отнесены не только перечисленные в п. 9 ст. 16 УИК РФ колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения, исправительные колонии общего, строгого или особого режима либо тюрьма, а в отношении лиц, указанных в ст. 77 УИК РФ, следственные изоляторы, но также следственные изоляторы, которые выполняют функцию исправительных учреждений в отношении:

- осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания;

- осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1 УПК РФ, которые содержатся в следственном изоляторе на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда;

- осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

- осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в следственных изоляторах с их согласия.

Кроме того, к исправительным учреждениям, согласно ч. 8 ст. 74 УИК РФ, помимо лечебных исправительных учреждений, отнесены лечебно-профилактические учреждения, в которых отбывают наказание осужденные, и которые выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных.

Согласно ч. 2 ст. 101 УИК РФ, в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (больницы, специальные психиатрические и туберкулезные больницы) и медицинские части, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией, - лечебные исправительные учреждения.

Согласно положениям ст. 75 УИК РФ лица, осужденные к лишению свободы, направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора суда в законную силу.

Согласно положениям ст. 76 УИК РФ осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем, за исключением следующих в колонию-поселение самостоятельно.

При этом необходимо отметить, что согласно положениям УИК РФ, в том числе, ч. 7 ст. 76 УИК РФ, единственным местом фактического нахождения осужденных к лишению свободы, не относимым к исправительным учреждениям, в которых осужденные содержатся не более 20 суток на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором или определением суда либо постановлением судьи, являются транзитно-пересыльные пункты, создаваемые при исправительных учреждениях

и следственных изоляторах для временного содержания осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое.

Таким образом, под местом отбывания наказания осужденных к лишению свободы следует понимать любое исправительное учреждение, включая следственный изолятор, лечебно-профилактическое учреждение, медицинскую часть, в котором осужденный фактически содержится после вступления приговора в законную силу до освобождения от отбывания наказания, за исключением транзитно-пересыльных пунктов, в которых осужденный временно содержится при направлении его к месту отбывания наказания, либо при его перемещении из одного места отбывания наказания в другое.

Из изложенного прямо следует, что понятие временного содержания осужденных предусмотрено только для транзитно-пересыльных пунктов, то есть временное содержание осужденных в следственном изоляторе, лечебно-профилактическом учреждении или медицинской части, либо в любом другом исправительном учреждении закон не предусматривает, то есть осужденный к лишению свободы с момента вступления приговора в законную силу по месту своего фактического содержания отбывает наказание то в одном, то в другом исправительном учреждении; исходя из этого положения и следует решать вопрос подсудности.

Таким образом, находясь в следственном изоляторе в течение периода со дня вступления приговора суда в законную силу до направления в другое исправительное учреждение для отбывания наказания, при оставлении в следственном изоляторе или переводе из любого исправительного учреждения в следственный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1 УИК РФ, равно как и при оставлении в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в порядке, установленном ст. 77 УИК РФ, осужденный отбывает наказание в следственном изоляторе.

Находясь в лечебно-профилактическом учреждении (больнице, специальной туберкулезной больнице), медицинской части либо в лечебном исправительном учреждении, осужденный отбывает в нем наказание с момента поступления до перевода в другое исправительное учреждение.

Иное трактование не основано на законе, поэтому на данные положения закона необходимо обратить внимание судов, на территории которых расположены лечебно-профилактические учреждения, медицинские части и лечебные исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы, а также Советского районного суда г. Нижнего Новгорода, Богородского и Вадского районных судов Нижегородской области, на территории которых расположены СИЗО-1, СИЗО-2 и СИЗО-3, соответственно; Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода и Краснобаковского районного суда Нижегородской области, на территории которых находятся две медицинские комиссии лечебно-профилактических учреждений уголовно-исполнительной системы, проводящие медицинское обследование осужденных рассматриваемой категории.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УПК РФ, установив при разрешении вопроса о назначении судебного заседания, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, судья выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности.

Данные положения закона применимы и при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора.

В связи с вопросом подсудности следует обратить внимание на обязательную для судов правовую позицию, изложенную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в редакции от 09.02.2012 года), в соответствии с которой, если ходатайство об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью было подано в районный (городской) суд с соблюдением правил

территориальной подсудности, но после поступления в суд ходатайства осужденный был переведен в другое исправительное учреждение, то дело должно рассматриваться судом по месту фактического отбывания осужденным наказания. При этом ходатайство и представленные материалы суд, в который эти документы поступили, должен направить в суд по месту фактического отбывания осужденным наказания.

Исходя из данного руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, если ходатайство об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью было подано в районный (городской) суд не по месту фактического отбывания осужденным наказания, то есть с нарушением территориальной подсудности, то такое ходатайство, безусловно, подлежит возвращению заявителю.

Но если ходатайство подано в суд по месту фактического отбывания осужденным наказания, то в случае если до поступления или при поступлении в суд ходатайства до назначения его к рассмотрению осужденный не был переведен в другое исправительное учреждение, то дело должно рассматриваться этим судом, несмотря на то, что осужденный в дальнейшем будет направлен для отбывания наказания в другое исправительное учреждение.

В данном случае, исходя из того, что необходимость разрешения вопроса по существу, напрямую связанного с правом осужденного на свободу, превалирует над публичными интересами, связанными с необходимостью его перевода в другое исправительное учреждение, для скорейшего рассмотрения данного вопроса по существу суду по месту фактического отбывания осужденным наказания рекомендуется своим постановлением одновременно с назначением судебного заседания на основании ч. 2 ст. 77.1 УИК РФ оставить осужденного в исправительном учреждении по месту его нахождения до рассмотрения вопроса о его освобождении в связи с наличием тяжелого заболевания по существу.

Если же после поступления в суд ходатайства в связи с необходимостью осужденный все же был переведен в другое

исправительное учреждение, в которое также направляется личное дело осужденного, материалы, характеризующие его личность и состояние здоровья, то такое ходатайство осужденного, а также представленные в суд материалы незамедлительно должны быть направлены судом, в который эти документы поступили, в суд по месту фактического отбывания осужденным наказания.

Анализ судебной практики показал, что в нарушение вышеуказанных положений судами Нижегородской области зачастую ходатайство осужденного, который на момент принятия решения содержался в исправительном учреждении по месту нахождения суда, в который эти документы поступили, направлялось по подсудности по месту прошлого или будущего отбывания им наказания.

В качестве наглядного примера отказа осужденному в доступе к правосудию возможно привести два последовательных постановления Советского районного суда г. Нижнего Новгорода и Варнавинского районного суда Нижегородской области, не обжалованных и вступивших в законную силу, как и остальные принятые районными (городскими) судами Нижегородской области процессуальные решения, связанные с подсудностью дел данной категории.

Так, Советский районный суд г. Нижнего Новгорода 29.06.2012 года по ходатайству осужденного В. (дело № 4/3-21/12), поступившему при его нахождении в СИЗО-1, с указанием, что осужденный в СИЗО-1 пребывает временно, а наказание отбывает в ИК-6, вместо рассмотрения по существу направил ходатайство по подсудности в Варнавинский районный суд Нижегородской области.

Затем Варнавинский районный суд 20.09.2012 года ходатайство осужденного В. об освобождении от наказания в связи с болезнью, поступившее из Советского районного суда, оставил без рассмотрения, указав, что согласно справке из ФКУ ИК-16 ГУФСИН России по Нижегородской области, осужденный В. вместе с личным делом убыл в СИЗО-1 19.05.2012 года и до настоящего времени не возвращался.

В этом примере имеет место не только явное нарушение подсудности данного дела сначала со стороны Советского районного суда г. Нижнего Новгорода, затем Варнавинского районного суда Нижегородской области, который вместо направления ходатайства по подсудности обратно в Советский районный суд оставил его без рассмотрения, но и явное нарушение процессуальных сроков рассмотрения дел данной категории.

Аналогичные решения принимались Советским районным судом г. Нижнего Новгорода и по другим восьми ходатайствам осужденных (дела №№ 4/3-14/12, 4/3-15/12, 4/3-17/12, 4/3-18/12, 4/3-21/12, 4/3-22/12, 4/3-25/12, 4/3-33/12), поступившим при нахождении осужденных в СИЗО-1, с указанием, что осужденные в СИЗО-1 пребывают временно, а наказание отбывают соответственно в ИК-20, ИК-9, ИК-8, ИК-6, ИК-7 и ИК-14, и вместо рассмотрения по существу, ходатайства были направлены по подсудности соответственно в Дзержинский городской; Лукояновский, Тоншаевский, Варнавинский и Семеновский районные суды Нижегородской области.

Анализ практики также показал, что суды Нижегородской области при поступлении ходатайства осужденного с нарушением подсудности не всегда правильно определяли его надлежащую подсудность.

Так, Советский районный суд г. Нижнего Новгорода 04.07.2012 года (дело № 4/3-23/12), поскольку осужденный из ФКУ ИК-20 в СИЗО-1 был переведен на лечение в филиал больницы ИК-5 при СИЗО-1, правильно определил неподсудность ходатайства Советскому районному суду г. Нижнего Новгорода, но неправильно направил ходатайство по подсудности в Лукояновский районный суд Нижегородской области вместо надлежащего направления в Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода, на территории которого расположен филиал больницы ИК-5, где пребывая на лечении, осужденный фактически отбывает наказание.

Советский районный суд г. Нижнего Новгорода 13.06.2012 года (дело № 4/3-20/12), исходя из перевода осужденного в СИЗО-1 13.02.2012 года на лечение в фи-

филиал больницы ИК-5 при СИЗО-1, правильно определил неподсудность ходатайства Советскому районному суду г. Нижнего Новгорода, но, отказывая в принятии ходатайства к рассмотрению, неправильно указал осужденному на необходимость его обращения с ходатайством по месту отбывания наказания в ИК-4, то есть в Тоншаевский районный суд Нижегородской области вместо надлежащего обращения в Канавинский районный суд г. Нижнего Новгорода, на территории которого, как указано выше, расположен филиал больницы ИК-5, где пребывая на лечении, осужденный фактически отбывает наказание.

Продолжая обобщение судебной практики по вопросу подсудности, необходимо отметить, что в нарушение положений о подсудности судами Нижегородской области зачастую в обоснование отказа в принятии, оставления без рассмотрения, а также возвращения ходатайства осужденного, в том числе для устранения недостатков, указывалось то, что поскольку осужденный в будущем будет направлен для отбывания наказания в другое исправительное учреждение, то и вопрос его освобождения в связи с тяжелым заболеванием подсуден суду по месту отбывания им наказания в будущем.

При этом судами до осужденного доводилась ошибочная трактовка закона, что реализация его права на освобождение от наказания в связи с тяжелым заболеванием будет надлежащей тогда, когда осужденный обратится с таким ходатайством в суд по месту будущего отбывания им наказания, то есть после прибытия в другое исправительное учреждение.

Примером отказа осужденному в доступе к правосудию на основании произвольного усмотрения судьи по вопросу подсудности заявленного ходатайства является вышеприведенное решение вопроса подсудности Варнавинским районным судом Нижегородской области в отношении осужденного В.

Кроме того:

01.10.2013 года Вадским районным судом Нижегородской области осужденному К. было отказано в принятии ходатайства об освобождении от отбывания

наказания в связи с болезнью только по тому основанию, что ФКУ СИЗО-3, в котором он содержится по вступившему в законную силу 19.08.2013 года приговору, не является местом отбывания им наказания, в ближайшее время он будет направлен в исправительное учреждение для дальнейшего отбывания наказания, поэтому ходатайство не подсудно Вадскому районному суду.

Далее осужденному было предложено обратиться в суд по месту нахождения исправительного учреждения, в котором будет исполняться наказание.

Советский районный суд г. Нижнего Новгорода 28.03.2012 года (дело № 4/3-8/12) отказал в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного В., разъяснив ему право обращения с аналогичным ходатайством в суд по месту отбывания наказания со ссылкой на то, что ходатайство не подсудно Советскому районному суду, поскольку осужденный содержится в СИЗО-1, ожидая направления в ИУ для отбывания наказания.

Постановлением Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10.04.2012 года (дело № 4/3-10/12) осужденному, обратившемуся в суд в период нахождения в СИЗО-1, вместо рассмотрения по существу было отказано в принятии ходатайства к рассмотрению в связи с тем, что он был этапирован в СИЗО-1 из ФКУ ИК-7 на лечение и в настоящее время ожидает направления для дальнейшего отбывания наказания в ФКУ ИК-7.

Постановлением Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22.08.2012 года (дело № 4/3-30/12) осужденному, обратившемуся в суд в период нахождения в СИЗО-1, вместо направления ходатайства и представленных материалов в суд по месту убытия для фактического отбывания наказания было отказано в принятии ходатайства к рассмотрению в связи с его убытием в УФСИН РФ по Пермскому краю.

3. Вопрос необходимости принятия ходатайства к рассмотрению, независимо от приложения к нему документов, необходимых для разрешения вопроса по существу.

Следующий раздел обобщения касается процессуальных решений судов Нижегородской области по отказу в принятии ходатайств осужденных, оставлению их без рассмотрения и возврату, в том числе для устранения недостатков, со ссылкой на необходимость предоставления суду именно осужденным документов, необходимых для разрешения ходатайства по существу (заключения медицинской комиссии, личного дела осужденного, копий состоявшихся по делу решений).

Здесь следует обратить внимание на обязательную для судов правовую позицию, изложенную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (в редакции от 09.02.2012 года), в соответствии с которой суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, представителя либо адвоката об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии, личного дела осужденного), которые в случае тяжелого заболевания осужденного в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения, исполняющего наказание. В таких случаях судье в ходе подготовки к рассмотрению следует направить копию ходатайства в учреждение, исполняющее наказание, для последующего незамедлительного представления администрацией в суд соответствующих оформленных материалов.

Анализ процессуальных решений об отказе в принятии ходатайств осужденных, об оставлении их без рассмотрения и о возврате заявителю, в том числе для устранения недостатков, показывает, что в практике судов Нижегородской области имеет место несоблюдение данной обязательной для исполнения правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, например, вместо направления копии ходатайства в ФКУ ИК-9 для незамедлительного представления администрацией в суд соответствующих оформленных материалов 07.02., 28.02. и 24.10.2012

года (по делам №№ 4/3-2/12, 4/3-1/12, 4/3-18/12), а также 17.10.2013 года (по делу № 4/3-3/13) Дзержинский городской суд Нижегородской области оставил без рассмотрения ходатайства осужденных, в виду не представления последними медицинского заключения о наличии у них тяжелого заболевания.

Другие примеры:

Дзержинский городской суд Нижегородской области:

-01.08.2012 года (по делу № 4/3-13/12) оставил ходатайство осужденного без рассмотрения, указав, что к ходатайству не приложена копия приговора и отсутствуют сведения, подтверждающие тяжелое заболевание, препятствующее отбыванию наказания;

-24.09.2013 года (по делу № 4/3-2/13) отказал осужденному в принятии ходатайства к рассмотрению со ссылкой на то, что одного ходатайства осужденного для его рассмотрения по существу недостаточно, и указал осужденному на необходимость предоставления заверенных копий всех приговоров, по которым он отбывает наказание, с отметками о вступлении их в законную силу, а также кассационных и надзорных решений, если последние выносились. Также осужденному было указано на необходимость предоставления справки, либо медицинского заключения, подтверждающих наличие у него тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания.

Данное постановление апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда (дело № 22-7295АП) было отменено с указанием на то, что суд не вправе отказать в принятии ходатайства об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов, которые в случае тяжелого заболевания осужденного обязана предоставить администрация учреждения, исполняющего наказание.

Вадский районный суд Нижегородской области 30.05.2013 года отказал в принятии ходатайства осужденного, сославшись на то, что приложенная к ходатайству медицинская справка не является медицинским заключением.

Данное решение 10.09.2013 года апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда (дело № 22-5269АП) было отменено с указанием на то, что право осужденного на рассмотрение его ходатайства в суде было поставлено в зависимость от предоставления документа, обязанность по выдаче которого лежит на администрации учреждения, исполняющего наказание, что следует расценить как создание препятствий на доступ к правосудию.

Обобщение рассмотрения дел данной категории в кассационном и апелляционном порядке показало, что процессуальные решения, связанные с определением подсудности дел данной категории, не обжаловались.

Из решений по существу: постановления об освобождении осужденных в связи с наличием тяжелого заболевания также не обжаловались, обжаловалась лишь небольшая часть отказов в освобождении.

Анализ принятых кассационной и апелляционной инстанцией решений по обжалованным постановлениям об отказе в освобождении осужденных в связи с наличием тяжелого заболевания, приводит к выводу, что такие решения судов по делам данной категории в основном соответствуют требованиям закона.

Так, 4 из 10 отказов в освобождении в связи с тяжелой болезнью, принятых Дзержинским городским судом Нижегородской области в 2012 году, ввиду отсутствия у осужденных заболеваний, включенных в «Перечень заболеваний» (постановления суда от 21.06.2012 года, 08.06.2012 года, 09.07.2012 года и 23.10.2012 года), были обжалованы в кассационном порядке, и все оставлены без изменения (дела №№ 22-6132/12, 22-6409/12, 22-6774/12, 22-9290/12).

Постановление Лысковского районного суда Нижегородской области от 17.02.2012 года, которым осужденному отказано в освобождении ввиду отсутствия у него заболеваний, включенных в «Перечень заболеваний», также оставлено кассационной инстанцией без изменения.

Постановление Краснобаковского районного суда Нижегородской области по делу № 4/3-7/12 об отказе в освобожде-

нии осужденного в связи с тяжелым заболеванием кассационной инстанцией оставлено без изменения (дело № 22-356) со ссылкой на обоснованность решения суда первой инстанции, поскольку осужденный отрицательно характеризуется со стороны администрации исправительного учреждения, дважды освобождался от отбывания наказания условно-досрочно и в период испытательного срока совершил преступления, за которые отбывает наказание; сведения о возможности проживания осужденного по прежнему месту жительства отсутствуют. При таких обстоятельствах факт наличия у осужденного заболевания, включенного в «Перечень заболеваний», не является безусловным основанием для его освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

Постановление Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 22.05.2013 года, которым осужденному Т. было отказано в освобождении при наличии у него полной слепоты, поскольку указанное заболевание у него наступило до совершения преступления, оставлено апелляционной инстанцией Нижегородского областного суда без изменения.

Постановление Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15.03.2013 года, которым осужденному отказано в освобождении, поскольку согласно медицинскому заключению специальной медицинской комиссии степень выраженности функциональных расстройств заболеваний, имеющих у осужденного, не соответствует степени выраженности функциональных расстройств, приведенных в «Перечне заболеваний» - оставлено апелляционной инстанцией без изменения (дело № 22-3286ПА/13).

Необходимо отметить, что в практике судов Нижегородской области за 2012-2013 годы имела место одна отмена решений данной категории по существу: постановления Варнавинского районного суда Нижегородской области от 23.01.2013 года, которым осужденному было отказано в освобождении в связи с тяжелым заболеванием.

При этом отмена имела место по процессуальному основанию – ввиду существенного нарушения уголовно-

процессуального закона, неустранимого в суде апелляционной инстанции: при установлении судом наличия у осужденного заболевания, включенного в п. 6 «Перечня заболеваний», суд допросил в судебном заседании в качестве специалиста начальника медицинской части исправительного учреждения без разъяснения положений ст. 58 УПК РФ, без изъятия соответствующей подписки и положил данные недопустимые доказательства в основу принятого решения (дело № 22-2439АП/13).

4. Процессуальные сроки и процедура рассмотрения дел данной категории

Что касается сроков рассмотрения ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, то в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК РФ заявитель, учреждение или орган, исполняющий наказание, должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания.

В судебное заседание вызывается компетентный представитель лечебно-профилактического учреждения или медицинской части уголовно-исполнительной системы, где проходил лечение осужденный.

При наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи.

Ходатайство осужденного об участии в судебном заседании может быть заявлено одновременно с его ходатайством либо в течение 10 суток со дня получения извещения о дате, времени и месте судебного заседания.

В случае участия в судебном заседании осужденного, его представителя (законного представителя) они вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Осужденный может осуществлять свои права с

помощью адвоката по соглашению. В судебном заседании вправе участвовать прокурор.

В случае несогласия с судебным решением осужденный, его представитель (законный представитель) и адвокат вправе обжаловать его в апелляционном и кассационном порядке.

В ходе обобщения процессуальных сроков рассмотрения дел данной категории выявлено, что судами Нижегородской области такие дела в 2012 -2013 годах были рассмотрены в основном в месячный срок, который с учетом положений ч. 2 ст. 399 УПК РФ является разумным.

Сама по себе длительность рассмотрения дел данной категории при поступлении ходатайства помимо администрации учреждения, исполняющего наказание, непосредственно в суд обусловлена необходимостью направления запроса в администрацию учреждения, исполняющего наказание, о предоставлении соответствующих документов, а также при наличии оснований необходимостью направления осужденного лечебно-профилактическим учреждением или медицинской частью на медицинское освидетельствование.

Имевшие место в некоторых случаях более длительные сроки рассмотрения дел данной категории были обусловлены неправильным решением вопроса о подсудности ходатайства осужденного;

В 2012 году более длительные сроки рассмотрения дел данной категории Борским городским судом Нижегородской области были обусловлены инициативой этого суда в направлении осужденных на освидетельствование и получение необходимого заключения или медицинских справок.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что анализ судебной практики судов Нижегородской области показывает, что при рассмотрении дел данной категории у судей нередко возникают трудности в определении подсудности и другие спорные

вопросы, разрешению которых и посвящено данное обобщение.

Для исключения ошибок при рассмотрении дел данной категории, в целях дальнейшего совершенствования и формирования единообразной судебной практики высказываются следующие предложения:

Обратить внимание судов на необходимость:

-Рассмотрения дел данной категории в кратчайшие сроки, так как заболевания, включенные в «Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания», утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 года № 54, имеют тяжелую степень, большинство из них, как правило, быстро и остро прогрессируют, вплоть до летального исхода.

Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также отсутствие соответствующих сведений и документов с поступившим в суд ходатайством, необходимых для назначения и его рассмотрения по существу, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков назначения и рассмотрения по существу дел данной категории.

– Строго индивидуального подхода в решении вопроса освобождения в связи с наличием тяжелого заболевания каждого осужденного, при этом, несмотря на наличие у осужденного тяжелого заболевания, включенного в «Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания», принимать решение об освобождении каждого осужденного необходимо с обязательным учетом иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения ходатайства по существу: поведения осужден-

ного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним, в полном соответствии с правовой позицией, изложенной в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в редакции от 09.02.2012 года № 3).

-Должным образом мотивировать освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с наличием тяжелого заболевания с обязательным указанием как конкретного основания принятого решения (то есть тяжелого заболевания, включенного в «Перечень заболеваний», препятствующего отбыванию наказания), так и иных обстоятельств, имеющих значение для разрешения ходатайства по существу.

Неукоснительного соблюдения правил подсудности дел данной категории.

Копию данного обобщения направить в районные (городские) суды Нижегородской области для последующего обсуждения на оперативном совещании.

*Судья
Нижегородского областного суда
В.В. Мартынов*

Таблица № 1

Заявители	Общее количество ходатайств и представлений		Не принято к производству						Передано по подсудности		Принято к производству											
	за 2012 год	за 2013 год	отказано в принятии		оставлено без рассмотрения		возвращено заявителю, в том числе для устранения недостатков				прекращено						рассмотрено по существу					
			за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за отзывом ходатайства	за смертью	за нахождением аналогичного ходатайства в производстве суда	за освобождением по отбытию	удовлетворено		отказано в удовлетворении							
													за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год		
Осужденные	105	71	9	8	9	7	4	6	14	5	6	2	12		2			1	17	19	32	21
Адвокаты	2	2									2											2
Представители	1										1											
Администрация учреждения	4 (по одному Канавинский, Варнавинский Краснобаковский, Тоншаевский, 1-Автозаводский)	11 (Из них 9 - Краснобаковский и 1 - Тоншаевский, 1-Автозаводский)																1 (Тоншаевский, не обжаловано)			3	9
Итого:	112	84	9	8	9	7	4	5	14	5	9	2	12	2	2			1	18	19	35	32

Таблица № 2

Суды	Общее количество ходатайств и представлений		Не принято к производству						Передано по подсудности		Принято к производству										
	за 2012 год	за 2013 год	отказано в принятии		оставлено без рассмотрения		возвращено заявителю, в том числе для устранения недостатков		за 2012 год	за 2013 год	прекращено					рассмотрено по существу					
			за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год			за отзывом ходатайства	за смертью	за нахождением аналогичного ходатайства в производстве суда	за освобождением по отбытию	удовлетворено		отказано в удовлетворении				
	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год	за 2012 год	за 2013 год			
Канавинский	9	22	1					2		5	2					1		10	2	8	
Советский	32	3	6			3	1	12	1			6		1				4	1		
Автозаводский	7					2						1						3		1	
Дзержинский	17	3		6	2					1		1								10	1
Борский	5	2							2	1										4	
Семеновский	5																	4		1	
Лукояновский	10	11								3	1							2	2	5	8
Краснобаковский	6	14								1	4									5	10
Лысковский	4					1				1										2	
Кстовский		2					2														
Вадский		3	3								1										
Варнавинский	15	11			1					3		3	1					4	6	5	3
Тоншаевский	2	2										1						1			2

Для заметок

Содержание

1. Справка об итогах работы судов первой инстанции Нижегородской области по своевременному и качественному осуществлению правосудия по уголовным делам за 2013 год.	2
2. Обобщение судебной практики освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, в связи с наличием тяжелого заболевания и о сроках рассмотрения районными (городскими) судами Нижегородской области дел данной категории за 2012-2013 годы.	55

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 4 за апрель 2014 года

ООО «НижегородБумторг»,
603011, Нижний Новгород, ул. Июльских дней, д. 1
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 1112, 2014 г., тир. 550 экз.